Тьма моего сердца

Автор:
Мика Ртуть

Тьма моего сердца

Мика Ртуть

Очнуться в центре ритуальной пентаграммы, быть подаренной тьме, попасть в другой мир, стать самозванкой, случайно оказаться замужем… Не многовато ли для обычной девушки? И едва я смирилась с судьбой, как на моем пути встал он – таинственный воин дуал, опасный и жестокий, чудовище с тьмой вместо души. Мой незнакомый муж. Нужно бежать, пока он не догадался, что нас связывает нечто большее, чем ритуальная метка тьмы. Только почему все мои дороги ведут к нему?

Мика Ртуть

Тьма моего сердца

© Ртуть Мика

© ИДДК

Глава 1

Как? Как меня угораздило попасть второй раз под метку тьмы? Словно мне одного раза было мало там, на Земле, когда я, как любопытная кошка, сунулась на кладбище, чтобы своими глазами увидеть загадочную тень над одним из старых склепов. Увидела и даже познакомилась с этой тенью, оказавшейся вполне разумной инопланетной мерзостью! А еще поучаствовала в ритуале каких-то придурков, правда, совсем недобровольно и фатально для них. Да, тогда был солнечный день, но меня это не спасло… И вот опять! Чувствовала же, что не стоит поддаваться на уговоры Рокси и бежать смотреть на легионеров, а все равно пошла, любопытная коза!

– Никс Этери! – Визгливый высокий голос ввинтился в голову с мощностью бурильной машины, и я поморщилась. – Где эта… благословленная тьмой избранница?

– Здесь, – махнула я устало рукой и сделала шаг вперед.

Шеренга девушек позади меня зашумела, распорядительница всего этого безобразия только делано вздохнула и, повернувшись к застывшему рядом с ней высокому мужчине в черной форме, заискивающе пролепетала:

– Девушка – сирота, но благородных кровей, отец ее был магом и элином. Только мне кажется, ошибочка вышла, девица… не совсем здорова.

Ага, совсем больная на голову, раз здесь оказалась. А чтобы у таинственного лорда не возникло ни малейшего сомнения в словах распорядительницы, я громко кашлянула и заявила:

– Прошлого своего не помню, дуа. Очнулась два года назад на пустыре, а что было до того прискорбного момента, стерто из памяти напрочь. Не помню, где жила, с кем жила, как жила. Но платье на мне было алое-алое… развратное, дуа, – добавила шепотом и губы ладошкой зажала, будто призналась в постыдном грехе.

Гоните меня отсюда, мое прошлое небезупречно, и я никак не могу стать невестой высокородного лорда. Я вообще не могу быть невестой, поздно мне уже в невесты, два года как поздно.

Я беззаботно улыбнулась и замолчала под пронзительным взглядом темных глаз. Лицо мужчины скрывала черная маска, и мне оставалось только представлять, как он сейчас недовольно кривит губы в презрительной усмешке.

– Ты сама сказала, что собрали всех избранниц с метками сатэ, – скучающим голосом произнес он.

Я про себя нервно захихикала, ассоциируя нас с пикантным шашлыком. Двадцать два восхитительных живых шашлыка, украшенных только зеленью, на одном огромном блюде в центре стола, за которым сидят двадцать два надменных лорда в масках. У меня всегда было странное воображение, но в этот раз картинка вышла до того реалистичная, что я непроизвольно передернула плечами и на секунду зажмурилась, прогоняя из головы этот бред. А дуал тем временем продолжил:

– Ты сказала, что мне нет необходимости проверять каждую. Твои речи лживы, женщина?

Распорядительница побледнела, но глаз не опустила. Это были первые слова, которые произнес за время встречи высокомерный лорд. Девушки за моей спиной дружно ахнули, голос у дуала оказался низкий, бархатный, слова он произносил с ленцой, слегка растягивая гласные. С тестостероном у этой особи явно все в порядке. А жаль…

– Приоденьте элину перед представлением, она слишком… скромно одета.

Высокомерный сноб медленно, снизу вверх заскользил по мне взглядом. Я отвернулась, прекрасно зная, что он видит. Легкие тряпочные туфли без каблука, давно и безнадежно потерявшие свой белый цвет; черную расклешенную юбку; тонкий потертый ремешок, на котором висел кошелек с документами и парой мелких монет; и серую сатиновую блузку на пуговицах. Это была наша с Рокси самая нарядная блузка. Из хорошей ткани, с высоким воротом и длинными строгими рукавами. Она очень шла к моим глазам.

– И покорми, элина выглядит… недокормленной.

Хорошо, хоть не недоразвитой. Я вспыхнула, гневно сжимая кулаки. Тварь! Да, я худенькая не по возрасту, но это потому, что мне на четыре года меньше, чем

настоящей Никс. Это ей должно было быть двадцать четыре, а мне только исполнилось двадцать. А еще потому, что за кусок хлеба с овощами нам приходится вкалывать по пять часов в день, и если бы не мой дар…

Я осеклась, заметив интерес, промелькнувший в глазах дуала. «Я тучка, только тучка, тучка…» Говорят, они могут считывать мысли и эмоции тех, кого отметила их тьма. Поэтому возьми себя в руки, Нина, еще не вечер, может, выкрутимся. Нельзя мне на эти чертовые смотрины, никак нельзя, ведь я уже замужем! Отчаяние накатило горячей волной, и мое хрупкое самообладание дало трещину, и, как всегда бывает в такие моменты, перед глазами возникла клубящаяся тень с огненными глазами.

«Позови меня, мама…»

Разбежалась! Дышим глубоко и медленно: один, два, три… В этот раз наваждение отступило раньше, я едва успела досчитать до восьми. Проклятый глюк. Он преследует меня с момента переноса в этот мир. Стоит начать нервничать, и тут как тут… Сынок Веном! Нервный смешок непроизвольно сорвался с губ, и я прикусила щеку изнутри, чтобы не хихикать.

– Вы точно не хотите проверить ее метку, дуа? – трясясь от страха, пробормотала распорядительница и наставила на меня дрожащий палец. – Я не доверяю таким, как она. Императрица сказала отдать вам лучших из лучших, а это…

Она скривила губы и помахала рукой, словно дым разгоняла.

Я демонстративно почесала нос. Смотри внимательно, дуал, у меня никаких манер. Я действительно выглядела серой мышью на фоне разряженных аристократок и горожанок, надевших свои лучшие наряды.

– Что же, коль ты так настаиваешь, я проверю всех. Оголите плечи, элины.

Я сделала шаг назад, чтобы встать на свое место, но лорд медленно покачал головой.

– Вы первая, элина Никс.

Под черепом панически заметались мысли, какое плечо оголять? То, где черной татуировкой светится вензель из переплетенных незнакомых букв, или то, где выступает над кожей черный рисунок летящего ворона? Проблема в том, что я не знала, который из них появился сегодня, потому что до появления в этом мире легионеров мое тело было чистым!

Несколько суток назад

Когда луна упала в море, время застыло. Зарево над водой, словно рваная рана, пульсировало всеми оттенками багряного, серый ветер гнал на столицу запах дыма, им пропахло все: одежда, волосы, краюха хлеба, зажатая в руке. И все равно толпа ликовала, гонцы принесли радостную весть, пришельцев загнали в преисподнюю, проход закрыли, и этому миру больше ничего не грозит. Годы страха, голода, болезней закончились.

Двадцать лет назад всего одна ошибка самоуверенного мага погубила сотни тысяч жизней. С тех пор магов в этом мире не осталось, их уничтожили те, кого они призвали на эту землю, остальных добили разъяренные жители, вымещая злость и ненависть на всех, в ком струилась хоть толика силы. Родиться магом и объявить об этом значило подписать смертный приговор…

Легион вступил в город ночью. Не отбрасывая тени, они размеренным шагом шли по выжженным на земле алым рунам, а над ними летели в QUOTE роны. За спиной легионеров бушевали отблески пожаров, а впереди светился огнями Закрытый город, выросший вокруг дворца императрицы. Встречающие видели четкие ряды высоких воинов, но не видели их лиц, лица скрывали тени.

Первыми шли те, кто привел легион к победе, люди звали их темными, потому что вокруг каждого мага клубился черный туман, а сами они назвали себя дуалами Легиона, дуа. Страшные сказки для маленьких детей. Их можно было узнать по темной форме без опознавательных знаков и глухим маскам, скрывающим лица. Одни говорили: они так ужасны, что от взгляда на них люди каменеют, другие утверждали, что лица их красивы и стоит их увидеть, – ослепнешь, кто-то доказывал, будто глаза им заменяют драгоценные камни, а

маски и есть их закаменевшие лица.

– Спасители! – слышалось со всех сторон.

– Или поработители, – прошептала я тихонько, но подруга услышала.

– Лучше они, чем демоны, легионеры не едят людей.

– Главное, чтобы лекарство не было страшнее болезни, – буркнула я, жадно рассматривая темные фигуры.

Как же страшно и волнительно на душе, мир вот-вот изменится, и в какую сторону – даже я предугадать не могу.

В лицо ударил горячий ветер, по телу скользнула жаркая волна, и я испуганно дернулась, стараясь скрыться в толпе, но стоящие сзади люди наоборот качнулись вперед, желая рассмотреть элиту легиона, выталкивая нас с подругой в первый ряд. Жар нарастал, но он не обжигал, а, напротив, ласкал, растекаясь по коже мягким теплом.

Я подняла голову и столкнулась с внимательным и каким-то изучающим взглядом одного из дуалов. За маской я не видела его лица, но графитовые выразительные глаза привлекали взгляд. Было в этих глазах что-то жуткое и жестокое. И, демоны меня побери, я вспомнила эти глаза! Жар сконцентрировался в районе плеч и вдруг резко пропал. Дуалы прошли мимо…

Где-то вскрикнула девушка и еще одна, я напряглась, но гул толпы заглушил голоса.

– Что это было?

Я обхватила себя за плечи, телу вдруг стало холодно, а на сердце поселилась необъяснимая тревога.

– Говорят, – жарко зашептала в ухо Рокси, – императрица хочет задержать воинов у нас и будет предлагать им самых родовитых и красивых женщин в жены. Земли отдает от западных ворот и до моря, титулы обещает. Да только

зачем им это все, они же, наверное, все благородные и богатые. Вот бы вам за такого замуж, – мечтательно протянула она. – А может, написать ее величеству? Теперь-то все закончилось…

Я наступила болтушке на ногу, не место и не время язык распускать.

– Я слышала, – влезла в наше тихое перешептывание худая тетка в цветастом платье, – что трон под императрицей шатается, вот она и хочет защитников посильнее, чтоб народ ее не скинул. Сама в золоте купается, а мы тут…

– Не нам судить о нашей великой императрице-заступнице! – громко и четко заявила Рокси и, ухватив меня за локоть, нырнула в толпу.

К тетке подошли двое в серых бесформенных костюмах и, подхватив ее под руки, потащили куда-то, толпа перед ними молча расступалась и тут же смыкалась – безразличная к чужим бедам.

Легион прошел, и люди начали расходиться, мы с Рокси тоже отправились домой, в нашу небольшую квартирку под самым чердаком трехэтажного доходного дома, когда-то принадлежавшего семье девушки, чье место я заняла.

Когда в мир хлынули полчища демонических тварей, магов объявили вне закона, хотя только они сдерживали прорыв. Но толпа требовала найти виновного, дворец ее величества горел, злые и испуганные люди поднимали на вилы аристократов, и тогда императрица бросила им кость – тех, кто мог всех спасти, но кому не дали такой возможности. В тот момент она еще верила, что армия справится с тварями. Никс Этери была дочерью мага, и ее семья погибла первой, толпа, науськиваемая мародерами, не пощадила никого: ни безобидного целителя, ни его жену, ни маленькую дочь. Вместе с хозяевами погибли и защищавшие их слуги, спастись удалось только кормилице, которая в тот злополучный день уезжала к родне в деревню.

Именно ей я обязана своим нынешним существованием…

Когда меня вышвырнуло в этот мир, одурманенную зельями, перепуганную, в одном тонком платье, она признала во мне того самого погибшего много лет назад ребенка. Опознала по небольшому родимому пятну на запястье. «Детка, ты так похожа на мать, такая же красавица», – плача, сказала она, обнимая меня

за плечи и уводя с пустыря, где я очнулась среди обломков каких-то ящиков. Я не стала ее разочаровывать и рассказывать о себе правду, наоборот, ухватилась за это имя, как за спасительный круг, благодаря судьбу за удачу. Так семнадцатилетняя Нина Захарова превратилась в Никс Этери, дочь погибшего мага и аристократку в двенадцатом колене. И вот уже три года я живу в этом мире, не имея ни единого шанса вернуться домой, на Землю.

Не хочу вспоминать! Нельзя цепляться за прошлое, которого уже нет.

Глава2

Время для меня замедлилось, я подняла к воротнику руку и начала медленно расстегивать верхнюю пуговку, алые глаза дуала вспыхнули ярче, а потом вдруг изменили цвет на антрацитовый. Не может быть! Рука замерла, и я мотнула головой, готовая в любой момент сорваться в бег. Если удастся проскочить между двумя охранниками и выбежать на балкон, а оттуда спрыгнуть на клумбу, то есть шанс затеряться в заброшенном парке и успешно добежать до лаза в заборе. Мы с Рокси через него шастали в императорский парк за хворостом и еще ни разу, между прочим, не попались.

– Приличия не позволяют мне оголяться перед мужчиной, – сделала я еще одну попытку избежать унизительного осмотра.

– Я не мужчина, – безразлично произнес дуал.

– Какая жалость, а по вам и не скажешь, что вы женщина, – пробормотала я, лихорадочно соображая, что же делать?

За спиной дружно ахнули, распорядительница схватилась за тощую грудь, а я нервно дернула следующую петельку, рискуя остаться вообще без пуговиц, а может, за свою дерзость, и без головы. Но дуала моя выходка только позабавила, он с легким интересом следил за моими руками и молчал.

Говорили, что императрица из кожи вон лезет, чтобы угодить легионерам. Собственных магов ведь не осталось, а толпе все равно, в ком видеть врагов.

Вчера были маги, сегодня – аристократы, а дуалы обещали быстро избавить континент от скверны и вернуть плодородие почвам, а значит, накормить народ, восстановить торговлю, укрепить мир. Что они за это попросили, не знал наверняка никто, но похоже, что с императрицей договорились, потому что легион никуда не ушел, расположился на постой в Закрытом городе, выбрав самые богатые дома и дворцы.

Время шло, и я с отчаянием понимала, что меня загоняют в ловушку. Быстрый взгляд на балконную дверь, но дуал словно прочел мои мысли и сделал шаг вправо, перекрывая путь. При этом взгляд его перестал быть безразличным, в нем появились легкий интерес и нетерпение.

– А что означает эта метка? – чтобы хоть немного перестать нервничать, спросила я и расстегнула еще одну пуговку.

Когда-то в прошлой жизни у меня была дурная мечта – станцевать стриптиз для своего мужа. Похоже, все мои идиотские мечты начинают сбываться. Нет чтобы о кладе мечтать, деньги нам бы сейчас очень пригодились!

– Вам оказана честь стать спутницами великих воинов, – фальцетом взвизгнула распорядительница. – Кого приняла тьма, тот избран! Чем ты слушала, я же рассказывала!

Нас отдадут их тьме, жутким теням, которые выпьют жизненные силы, заменят душу тьмой, а оставшуюся оболочку превратят в куклу для мужа… Я сглотнула. Не хочу! Не хочу опять этого кошмара.

«Спрятать знаки, мама?»

И впервые после появления в этом мире я ответила собственной шизофрении:

«Да».

Тело окатило холодом, я глубоко вздохнула и осторожно стянула блузку с одного плеча. А потом зажмурилась, потому что мне было страшно, вдруг тот, кто называет меня мамой, не мое воображение? Вдруг во время ритуала меня заразили инопланетной гадостью, и во мне сейчас сидит чужой, который

вырвется на свободу, разорвав мне грудную клетку… Убедиться в этом было страшнее, чем попасть в руки лорда. Перед глазами встали кадры из старого фильма, и я поежилась, отгоняя ужасное видение.

– От того, что ты меня не видишь, я не исчезну, – щекочущий ухо тихий шепот заставил меня дернуться и открыть глаза.

Дуал стоял слишком близко, его взгляд блуждал по моему плечу, я тоже скосила глаза и мысленно застонала. Идеальная кожа! Никакого уродливого черного ворона. Ничего! Я даже пальцем потерла, но плечо действительно было чистым!

– Второе.

В отличие от меня дуал не обрадовался, наоборот, голос его стал звучать жестче и требовательнее.

Я осторожно спустила рубашку с другого плеча и счастливо выдохнула. Оно тоже было чистым! Мне хотелось завизжать и повиснуть на шее злого, как сто демонов, дуала, но вместо этого я быстро застегнула пуговки на блузке и радостно спросила:

– Мне можно идти, дуа? Видите, элина распорядительница была права, это какое-то недоразумение. Метка исчезла! Значит, она была ненастоящая. Ваша тьма передумала…

– Молчать!

Лорд повернулся к торжествующей распорядительнице.

– Кто привел элину?

– Ваши воины и привели, – затараторила она. – Сказали, что над ее домом знак висел, на нее ворон указал.

– Значит, знак был…

Он сделал шаг назад, а затем молниеносно выхватил из ножен кривой кинжал и под дружный женский визг полоснул себя по запястью.

Я знала, что произойдет дальше. Я это уже видела, только тогда дуал был без сознания, а сейчас он стоял и спокойно смотрел, как из раны сочится темная дымчатая субстанция.

«Она тебя не увидит?» – спросила я у «сынка», сама не понимая, о чем волнуюсь больше – о собственном душевном состоянии или о невидимом помощнике.

«Не волнуйся, я хитрее».

Господи, я стою посреди бального зала в обществе визжащих девиц и мужика с тьмой вместо крови и разговариваю с существом, в которого сама не верю. Может быть, я все же сошла с ума, как и предсказывала когда-то моя подруга Наташка?

Тем временем черный клубящийся дым оторвался от своего носителя и вихрем пронесся через ряд кричащих от страха девушек. Кто-то рухнул в обморок, кто-то бросился к выходу, но наткнулся на улыбающихся воинов и был возвращен в строй. Легионерам было забавно видеть перепуганных девиц, носящихся по залу, они смотрели на нас и смеялись. Сволочи!

Я только слегка дернулась, когда тьма кометой пролетела мимо, задев хвостом край юбки и обдав меня леденящим холодом. Странно, в прошлый раз она мне казалась горячей. Может, это все же был другой дуал? Лорд в упор смотрел на меня, а я под его взглядом сжала кулаки и выше задрала подбородок, гневно глядя на стоящую рядом с ним распорядительницу. Она должна была нас предупредить! Представляю, что сейчас испытывают отмеченные тьмой девушки. Леденящий всепоглощающий ужас, от которого полностью отключается мозг, и остаются только животные инстинкты – спастись любой ценой. Я помню, как это было у меня. Очень хорошо помню.

Распорядительница стояла бледная, как покойница, но, похоже, в обморок падать не собиралась. Очень жаль, я бы с огромным удовольствием надавала ей по щекам, приводя в чувство.

Тем временем тьма вернулась к своему хозяину, но не спешила втягиваться в руку, зависла напротив клубящимся столбом черного дыма. Готова поклясться собственным глюком, они с дуалом разговаривали. Затем лорд взмахнул рукой, и тьма повернулась в мою сторону. Алые глаза на постоянно меняющемся облике выглядели жутковато, это было похоже на дым пожарища, которому кто-то прилепил два узких желтых глаза без зрачков. Тьма на мгновение зависла напротив и стала меняться. Эта субстанция не имела формы, но в то же время она могла ненадолго приобретать очертания знакомых с детства вещей. В прошлый раз это был китайский дракон в его самом страшном воплощении. В этот раз передо мной колыхалась гигантская змея, ее хвост уходил в пол, а огромная голова с клыками расположилась напротив моего лица. Я с вызовом уставилась в глаза твари. Если это та же, что была на Земле, то мне конец, если другая, то, возможно, еще поживу. Главное, не трястись от страха и ничем не выдавать свое волнение. И не лгать, они чувствуют ложь.

– Ты не испугалась, – задумчиво произнес дуал. – Уже видела такое?

– Я очень боюсь, – честно ответила я на первый вопрос. – И такого я никогда не видела.

Опять не соврала. Три года назад на Земле я видела теневого дракона, но никогда не видела змею.

– Как так получилось, что твоя метка исчезла?

– Я не знаю, дуа, – опять ни слова лжи.

Я ведь действительно не знаю, как глюк это сделал.

– Метка была?

– Да.

– Что на ней было изображено?

Ой, ой… я на мгновение запнулась.

– Я не знаю, дуа, – быстро опустила глаза в пол. – Она выглядела странно.

Ну, вензель точно выглядел странно, да и птичка была какая-то кривая…

Дымчатая змея напротив меня качнулась и, превратившись в туман, втянулась в тело дуала, разрез моментально закрылся, даже шрама не осталось. По залу пронесся вздох облегчения, а я лихорадочно соображала, как выкручиваться дальше. Да что он вообще ко мне прицепился? Я не самая красивая, не самая родовитая, не самая покладистая. Неужели что-то чувствует? Нет, этого не может быть! Ведь не может?

Спасение пришло с неожиданной стороны – от распорядительницы, которой очень хотелось отправить меня из этого зала. Когда мы ждали представления дуалу, она жаловалась одному из охранников: ее племянница – красивая, родовитая, богатая – не получила метку. Наверное, тетка решила, что, изгнав одну из потенциальных невест, она сможет сунуть свою протеже. Сейчас я ей была очень благодарна, что в жертву она выбрала меня, и с радостью согласилась бы уступить место кому угодно, только бы оказаться как можно дальше от этого дворца и от легионеров.

– Дуа… – Она фальшиво улыбнулась. – Элина Никс жила в городе и никогда не видела крупных птиц, ей трудно опознать ворона по рисунку. Уверена, она сама нарисовала на плече метку, чтобы попасть во дворец. А теперь ваша сила смыла все фальшивые узоры.

– Я ничего не рисовала!

И кто меня за язык тянет, ну призналась бы, что сама нарисовала, не убили бы меня за это. А теперь… Я прикусила губу, но было поздно.

– Элина не лжет, но с этим я еще разберусь, – задумчиво произнес дуал. – Раз метки нет, ей здесь делать нечего. Покиньте дворец, элина Никс, но не покидайте город.

Я радостно закивала и, коротко поклонившись, торопливо пошла к выходу, спиной ощущая на себе множество взглядов. Думаю, после наглядной демонстрации дуалом своей силы мне сейчас многие завидовали, но увы и ах, здесь каждый сам за себя. Я это усвоила еще в первые сутки прибытия в этот

мир.

– Легионер, проводи элину до дома, – прозвучало в спину.

– Спасибо, но я сама найду дорогу, – улыбнулась я высокому воину в форме легиона.

– Следуйте со мной рядом, элина, – бесстрастно произнес он и распахнул передо мной дверь.

Пришлось подчиниться. Я, не оглядываясь, вышла из зала, едва сдерживаясь, чтобы не броситься бежать. Неужели вырвалась?

«Не думаю», – эхом отозвалось у меня в мозгу.

Вот и мне кажется, что все прошло слишком легко.

Глава 3

В Закрытый город нас доставили в повозках, а вот обратно пришлось добираться своими ногами. На улице стемнело и стало прохладно, я быстро шла рядом с легионером, жалея, что не взяла с собой теплый платок. В этой части города мне бывать еще не приходилось, поэтому я с интересом глазела по сторонам, рассматривая богатые дома, лужайки и клумбы вокруг них. Закрытый город сохранился в своем первоначальном виде благодаря магическому куполу, созданному первым императором на заре цивилизации. Он до сих пор защищал дворец правящей семьи и дома родов, приближенных к трону. Вызывающая роскошь среди серой обыденности.

– Разительный контраст, – словно прочел мои мысли сопровождающий. – Горе за пределами круга и безмятежная жизнь под куполом.

– Аристократам тоже досталось, – нехотя вступила я в беседу. – Многие высокие роды? потеряли защитников, потому что в этом мире воевали все мужчины. Просто их семьям повезло иметь дома рядом с дворцом, но поверьте, здесь тоже

хватает горя.

– Вы идеализируете власть, элина.

Я промолчала, про себя соглашаясь с воином, но обсуждать такие вещи вслух было чревато. Тайная служба короны тщательно следила не только за газетами, но и за разговорами в толпе. Вот уж кто чувствовал себя вольготно, так это люди в сером.

Над головой пролетело что-то огромное и совершенно бесшумное, я от неожиданности вскрикнула и по привычке присела, закрыв голову руками. Сердце болезненно дернулось, и на мгновение из глаз выглянула тьма, а потом исчезла, раньше меня поняв, что опасности нет.

– Не бойтесь, элина, – мягко поднял меня за плечи легионер. – Это всего лишь птица.

Стыдоба какая! Испугаться обыкновенного ворона, принять его за демона крылана. Очнись, Нинка, нет больше демонов, можно ходить по улицам и не дергаться от каждой тени. Умом я это понимала, а вот привычки пока искоренить не выходило. Мне постоянно хотелось перейти на узкую тропу под защиту заборов или стен. Наверное, пройдет немало времени, пока я перестану вздрагивать от каждого звука.

– Простите. – Я тряхнула головой, рассматривая большую птицу, сидящую на руке воина. – Еще свежи воспоминания.

– Вам больше ничего не угрожает. Мое имя – Раймон, – улыбнулся он. – А это Анрей.

Ворон склонил голову и внимательно поглядел на меня круглыми черными глазами.

А я только сейчас рассмотрела своего конвоира. Лет двадцати пяти на вид, стройный, черноволосый и кареглазый. Обыкновенный симпатичный мужчина в темно-зеленом мундире легиона. Никакой тьмы. Никакого пафоса. Я выдохнула и немного расслабилась, не ощущая угрозы от этого конкретного человека.

– Ворон ваш?

– Все вороны служат легиону, – уклончиво ответил Раймон и взмахнул рукой. Птица тяжело вспорхнула и полетела вперед, а легионер сбросил с себя китель, и не успела я слова сказать, как он укрыл мне плечи. – Вы совсем замерзли, элина?…

– Никс. Мое имя Никс.

Я решила не играть в гордую недотрогу и с благодарностью надела китель, который на мне смотрелся как смирительная рубашка. А если верить смешливым взглядам редких прохожих, выглядела я в нем клоуном. Ну и ладно, зато тепло. И от него ничем не пахнет… Абсолютно… Я задумалась, вспоминая, чем пах дуал… Ничем. Даже когда стоял, уткнувшись в меня носом, он не пах. Странно…

– А вы всех воронов знаете по именам? – спросила я, когда мы вышли из Закрытого города и направились вдоль мелкой речки в сторону узкой кривой Госпитальной улочки, на которой находился наш дом.

– Нет, конечно. Даже для нас они все на одно лицо, – улыбнулся Раймон. – Точнее – клюв.

– А как же тогда?…

Я проследила взглядом за птицей, которая кружила над нашими головами.

– У него на лапе кольцо с именем, – заговорщицким шепотом сообщил Раймон, и я рассмеялась.

Было так непривычно болтать с молодым мужчиной, не особо следя за своей речью, не думая, как он расценит мои слова. Не боясь, что ему придет вдруг в голову на мне жениться или просто затащить в подворотню и задрать юбку. С Раймоном я себя чувствовала в полной безопасности, как, наверное, ощущала бы себя со старшим братом.

– Спасибо, что проводили.

Я остановилась у деревянной лестницы, ведущей в наше скромное жилище под крышей.

– Я получил четкий приказ довести вас до комнаты, – Раймон взмахом руки указал мне на лестницу.

Ворон безмолвно опустился на мужское плечо, всем своим видом демонстрируя величественное пренебрежение. На удивление тихая птица. За все время он ни разу не каркнул и летал совершенно беззвучно. Нормальные птицы так себя не ведут… мне кажется…

Я со вздохом вернула легионеру его китель и первая начала подниматься по скрипучей лестнице, молясь всем богам, чтобы она не рухнула под тяжестью мужского тела. Мы с Рокси худышки, и то боимся ходить по ступенькам одновременно, а идущий следом за мной воин не выглядел хлюпиком. Лестница под ним жалобно стонала и потрескивала, а я каждую секунду ждала грохота и мата. Но пронесло, мы благополучно добрались до двери.

– Вам следует вызвать ремонтную бригаду, – дал очень умный совет Раймон.

– Обязательно! – Как только заработаем на это денег. Я толкнула дверь и радостно провозгласила: – Вот я и дома!

Резкая смена выражения лица Раймона должна была меня насторожить, но я смотрела на птицу и слишком поздно поняла, что у него в руке материализовался короткий кривой клинок. Миг – и легионер скрылся в квартире, а еще через мгновение раздался душераздирающий крик.

– Рокси!

Я ворвалась в комнату следом за Раймоном и сразу же схватила стоящую у порога биту, готовясь защищать подругу с оружием в руках. За эти три года я отлично наловчилась орудовать дубинкой. Холодное оружие простолюдинам носить было запрещено, пришлось вспоминать бурную подростковую жизнь, в которой были и биты, и драки, и чего уж скромничать – распитие пива на лавочке в парке тоже было.

Я никогда не была тихой домашней девочкой, но пребывание в этом мире научило меня ценить жизнь и избегать опасности. Просто когда ты живешь в неблагополучном районе, а сама – худенькая симпатичная балерина, приходится учиться не только на пуантах бегать. Это потом, когда мамы не стало, я бросила балет и поступила в финансово-экономический, но начать учиться не успела…

– Никс!

Рокси, к счастью, была жива, она бросилась ко мне из темного угла и обняла. В спальне раздался звук бьющегося стекла, и подруга вздрогнула, прислушиваясь.

– Что здесь произошло? – спросила я, оглядывая Рокси. Платье у ворота порвано, но, кажется, на этом и все. – С тобой все в порядке? Что это было? Или кто?

– Не знаю, – громко ответила она и шмыгнула носом, усердно подмигивая мне левым глазом. – Я пришла домой, а он уже был здесь, рылся в шкафу. – По круглым щекам покатились слезинки. – Я так испугалась!

В это мог поверить вернувшийся в комнату легионер, но не я. Чтобы Рокси испугалась какого-то грабителя? Тем более что бита так и осталась стоять у входа. Я погладила подругу по спине, а заодно и ущипнула, давая понять, что не верю ни единому ее слову.

– Ушел, – хмуро сообщил Раймон. – В окно выпрыгнул. Далеко не уйдет, но пока вам лучше переночевать в безопасном месте…

– Ничего, – перебила его Рокси, ненавязчиво подпихивая к выходу. – Мы ставни закроем, у нас там крепкие засовы, и спокойненько переночуем, а завтра стекольщика вызовем. Не переживайте за нас, мы девочки взрослые, при демонах выжили, а уж при вашей защите так вообще ничего не страшно. А если волнуетесь, – тараторила она, не давая Раймону вставить ни словечка, – завтра заходите проведать Никс.

– Может, оставить вам Анрея? – Мужчина сам не заметил, как оказался за дверью. – Он сумеет позвать помощь, если снова появится опасность.

– Ой, не надо! Никс жутко птиц боится, – заливала Рокси. – На нее как-то крылан напал, насилу отбили. С тех пор и боится. Как видит птичку чуть больше мышки, так все!

– Что «все»?

Раймон попытался задержаться, но подруга уже взялась за крюк, показывая, что гостей мы больше не принимаем.

– Вот я и говорю, что все! – И она захлопнула дверь, запирая ее на замок. Потом постояла несколько секунд, прильнув к щели между досками, и только убедившись, что легионер начал спускаться, повернулась ко мне. – Собирайся, нам следу…

Громкий грохот и последующая ругань заставили нас нервно переглянуться и прижаться ушами к двери. Лестница все же не выдержала…

– Со мной все в порядке! – крикнул Раймон. – Завтра пришлю мастеров.

– Спасибо! – прокричала Рокси через дверь. – Будем ждать!

Мы еще постояли, прислушиваясь к звукам на улице, а потом я подняла на подругу вопросительный взгляд.

– Собирайся! Пока поживем у моего деда в лесу, про него мало кто знает, старик из ума совсем выжил, там тебя точно искать не будут. – Рокси выхватила из шкафа котомку и начала быстро закидывать в нее наши вещи. – Чего стоишь?

– Не хочешь ничего объяснить?

Она подбежала к двери в спальню, плотно ее заперла и повернулась ко мне.

– Я знаю, что тебя выгнали из дворца, – быстро выпалила подруга. – Приходил Шер. Это он сиганул в окно. Жаль, что не убился, – добавила она со злостью.

Шер – навязчивый самовлюбленный болван, возомнивший себя моим женихом. Он не раз летал с нашей лестницы и воспринимался нами как вездесущий

таракан, но не как враг, которого стоит бояться. Противно, но прихлопнуть можно. Что же такого он сказал в этот раз, что Рокси спешно собирает вещи?

– Он сказал… – Она задрала нос, выставила вперед ногу и, уперев руку в бок, гнусаво передразнила: – Теперь, когда дуалы вышвырнули никчемную зазнайку из дворца, она сама будет умолять меня, чтобы я на ней женился. А если не приползет на коленях, то серые узнают о ее проклятом даре.

– Козел, – констатировала я. – Может, блефовал?

– Нет! – Рокси опять залезла в шкаф, и в меня полетела вторая котомка. – Он очень точно описал, что с тобой происходит, когда ты позволяешь дару работать. Никс… – Она напряженно посмотрела мне в глаза. – Ты ведь спрятала метку при помощи дара? Мне можешь не врать, я сама видела у тебя на плече рисунок ворона. А Шер сказал, что метки нет, что ты ее нарисовала, чтобы попасть во дворец и пробраться в постель к дуалу, но тебя быстро раскусили и с позором вышвырнули. Тогда я ему и вмазала!

Она сжала кулаки.

– Это он порвал на тебе платье?

– Полез целоваться, урод. Но, поверь мне, у него морда расцарапана так, что неделю заживать будет.

И она весело рассмеялась.

Мы быстро собрали вещи, покидали в котомки остатки хлеба и овощей, я повесила на пояс верную биту, а Рокси спрятала за голенищем сапожка кухонный нож. На случай побега у нас была заготовлена веревочная лестница, ее еще матушка Рокси плела, вот и пригодилась. Когда стемнело, мы выбросили в окно котомки и со всей возможной осторожностью вылезли следом. Ступив на мягкую землю, я подняла голову к небу, высматривая крылатые тени, но, к нашему счастью, воронов поблизости не было. Но я интуитивно чувствовала, что за нами следят, ощущая чье-то легкое ненавязчивое внимание, поэтому, спрятавшись в тени старого дерева, призвала свой опасный дар, попросив его укрыть нас тьмой.

– Ты стала сильнее, Никс, – прошептала подруга, когда я взяла ее за руку. – Твой дар вырос.

– Это не дар, Рокси, – вздохнула я, старательно отгоняя мысль о предстоящем разговоре с сущностью, которая с некоторых пор называет меня мамой.

К полуночи мы выбрались за городскую стену, а рассвет встретили в лесу, спрятавшись под раскидистыми лапами густой елки. Натаскали веток и улеглись спать, обнявшись и тесно прижавшись друг к другу.

– Ты ведь мне расскажешь? – шепнула Рокси. – Когда будет можно.

Не расскажу, подруга, потому что это знание может погубить тебя. Я закрыла глаза и через несколько минут провалилась в тревожный сон. Сначала снилась тьма, она приходила в мои сны постоянно, и я уже привыкла к ее незримому присутствию. Она расслабляла, убаюкивала, гасила тревогу… Но в этот раз что-то пошло не так. У тьмы прорезались глаза – антрацитовые глаза с алым отблеском. Они смотрели прямо на меня, а я от страха забыла, как дышать, знала, что надо проснуться, но, словно зачарованная, не могла отвести взгляд от знакомых глаз.

– Я найду тебя, жена моя, это просто вопрос времени. Я знаю, что ты в этом мире. Чувствую. Клянусь, я не причиню тебе боли. Если ты в опасности, просто позови меня.

Проснулась я с гулко стучащим сердцем и пересохшими губами. Выпила немного воды и вновь легла под теплый бок Рокси. Чертовы дуалы, и почему бы вам не вернуться в ту бездну, откуда вы появились?

Глава 4

Я лежала на мягкой подстилке из еловых ветвей, над головой расстилался зеленый шатер, рядом тревожно спала девушка, которую я давно уже считала сестрой, а в голове крутились события трехлетней давности…

– Нинка, как картинка, по двору идет! – проорал вслед Костя, но я не стала обращать на него внимание. – Домой через кладбище не ходи, там, говорят, черный призрак над склепом Риадны появился! И всех красивых девушек затягивает в страшное подземелье, чтобы злобно надругаться!

– Так то красивых! – громко захохотала Лиза. – Иди, Захарова, ничего не бойся, тебя точно не тронут. Кстати, завтра первая пара – физра, не опаздывай!

Даже оборачиваться не стала, только рукой махнула, знала, что они без злости, просто языками чешут.

Я всегда днем ходила через кладбище. Так получилось, что город разросся, и окраина превратилась в центр, вокруг старинного кладбища вырос парк, потом микрорайоны. Старые склепы и причудливые надгробия давно стали историческими памятниками, и ничего страшного в них не было.

Я шла по центральной аллее, посматривая по сторонам. Знаменитый склеп Риадны был в стороне и почти невидим за деревьями. Я даже не думала поворачивать к нему, но ноги сами понесли в том направлении, и через пять минут я, открыв рот, глазела на черный столб дыма. Небольшой, метра три в высоту, с четко очерченным алым контуром и более темными пятнами в центре, он неподвижно висел над склепом и, казалось, следил за мной. Потом я не раз думала, отчего я сразу поверила в его инородность и реальность? Почему не решила, что это шутка друзей? Почему не убежала?

«Видишь меня, смертная? Слышишь?» – прошипело внутри моей головы где-то на грани сознания.

Я сглотнула и кивнула, зачарованно следя, как столб превращается в длиннохвостое зубастое чудовище без глаз.

«Наконец одаренная! Сделка?»

Какая еще сделка? Мне бы драпануть отсюда подальше, но ноги стали ватными, а во рту пересохло.

«Ты помогать. Я спасу носителя. Спасу тебя. От смерти! – зашипело чудище прямо у меня в мозгу. – Не видеть тебя. Ощущать. Подходишь…»

– Я вроде пока не умираю…

Это было все, что я смогла сказать, и тут же поперхнулась страхом, потому что тяжелая каменная дверь склепа открылась, и из нее вышли двое.

Если бы это были бомжи или парни в черных смешных балахонах, я бы не испугалась, но это оказались два здоровенных типа в костюмах, у одного в руке блеснул пистолет. Им он меня и поманил.

– Нашелся объект, – сказал второй в маленькую рацию. – Производим захват.

«Они не слышат, – шипело в голове, пока меня впихивали в дверь. – Думают, я неразумное. Носитель даст силу. Обряд единения. Брачные игры. Согласишься, будешь жить. Спасу всех!»

– А вы кто?

– Ученые, – буркнул белобрысый тип в костюме и толкнул меня к ступеням.

Вообще-то я не у них спрашивала, хорошо, что дымчатый дракон понял.

«Ищем мир для жизни. Попали в ловушку. Надо уйти. Спасти носителя и уйти. Плохой мир. Силы нет. Делай, что скажут, и будешь жить».

– Меня будут искать! Мои друзья знают, где я!

– Значит, найдут, – флегматично сообщил белобрысый. – Не волнуйся, мы тебя отпустим, когда эксперимент закончится. Даже денег дадим.

Ага, как же! Мне всего семнадцать, но я знаю, что свидетелей убирают…

– Дерьмо!

Всего двенадцать ступеней вниз, и мы не в склепе. Во всяком случае, на склеп это точно не похоже! Я быстро огляделась.

Неожиданно большое, хорошо освещенное помещение, вдоль стен стоит оборудование, предназначение которого мне неизвестно, на камнях висят провода, по углам четыре камеры на треногах, еще какой-то здоровенный гудящий шкаф и семь человек. Двое в белых комбинезонах с защитными масками на лицах, в перчатках и бахилах, остальные в темных костюмах. На каменном полу странными символами вычерчен круг, по внешней стороне которого стоят свечи. Что за бред? Оккультные знаки и современное оборудование?! Во что они здесь играют?

Все это мозг фиксирует без моего участия. Взгляд цепляется за знакомое лицо… морду… Черный дымчатый дракон зависает в центре круга над обнаженным телом лежащего в нем мужчины.

– Открой глаза, ты что, никогда голых мужиков не видела? – легко пихает меня в спину белобрысый. – Тебе сколько лет?

И где бы я их видела? Если только в интернете, но там абстрактно, а тут вот он рядом, и кубики, и мышцы и… ни одного волоска. Глаза так и тянутся, куда им не следует тянуться. Нинка, очнись, тебя здесь убивать собрались, а ты краснеешь от вида обнаженки.

– Семнадцать! – огрызаюсь я. – Я несовершеннолетняя, и вы за все ответите.

– Обязательно ответим.

Больше со мной никто не разговаривает, под дулом пистолета вводят в вену какую-то фигню, и я теряю сознание…

Очнулась в кругу рядом с голым мужчиной. Меня переодели в алое шелковое платье, больше похожее на шикарную ночнушку, покрыли кожу какой-то липкой субстанцией и завязали на правой руке фенечку из мелких ракушек. Надеюсь, сосед мой еще жив. А то жутко. Да и жалко, симпатичный. И глаза необычного цвета – антрацитовые, еще немножко и – будут черные. Открытые, но безжизненные.

Губы пересохли и покрылись коркой, в голове туман, язык вроде как есть во рту, но команд мозга не слушает. Даже заорать не получается. Перевожу взгляд вверх и вижу зубастую рожу. Тьма так и болтается над нами.

– Камеры включили? – слышу голос, явно привыкший командовать. – Приступаем! Когда инопланетянин вселится в объект, фиксируем и закрываем раны. Работаем план А. В этот раз не облажайтесь, парни. Делаем, как он требовал. Официальный брак, перенос, первый объект на уничтожение, второй – в лабораторию.

Хочу возмутиться, что меня обещали отпустить, но молчу, только плачу беззвучно. Сама ведь понимаю: никто не отпустит.

«Они ошибаются. Думают, я главный. Думают, что дуал – ваш человек. Хотят поймать меня в новое тело. Глупые люди!»

Плохо соображаю, о чем он. Наверное, военные решили, что теневой монстр вселился в нашего земляка, а на самом деле они вдвоем прилетели?

«Надо связь. Ритуал. Кровь. Жидкости. Иначе не получится. Закон мира…»

Ничего не понятно, кроме одного: чтобы спасти меня и мужика, нам с ним надо пожениться и обменяться кровью и жидкостями… Э… Я, наверное, очень развратная, потому что думаю о сексе.

– Нина? – За кругом присел на корточки невзрачный тип в сером костюме. – Ты ведь Нина Захарова, студентка колледжа? – Я промолчала. Все равно они уже обыскали мою сумочку и нашли документы. – Ты можешь кричать и возмущаться, а можешь начать сотрудничать. С твоим согласием или без него, мы все равно подсадим в твое тело чужую сущность. И лучше тебе сделать это добровольно.

– Зачем?

– Разве тебе самой не интересно, что из этого получится?

– Нет.

– Это инопланетный разум, вирус, с которым мы пытаемся найти контакты. Он не может существовать вне человеческого тела, но при этом у них есть что-то наподобие религии, которая запрещает занимать чужие тела без согласия и обмена жидкостями – кровью, слюной… и прочим. А обмен у них приравнен к браку. Звучит странно, конечно. Но гость настаивает…

Я так поняла, что они ничего не смогли сделать с тьмой, погубили носителя и теперь пытаются договориться.

– Тебе придется пройти через ритуал. Брачный ритуал. Обменяться кровью, чтобы наш новый друг в твоем теле чувствовал себя как дома, иначе его отторгнет твой организм. Это все не будет иметь юридическую силу, но таковы требования…

– Вируса? – не удержалась я.

Мужчина поморщился.

– Его прежнего носителя. Надеюсь, ты понимаешь всю важность данного эксперимента и выйдешь замуж по законам инопланетной расы.

О, мой бог, сколько пафоса и лжи! Голый жених ободряюще сжал мою руку, но голову так и не повернул.

«Носитель слаб. Ранен. Поделится силой. Тьма. Симбионт. Передам часть. Узы навсегда. Спасу обоих. Уйду. Часть себя оставлю в тебе. Сильнее. Жить долго. Не болеть. Другой мир. Здесь убивать!»

– Какой ты разговорчивый, – произнесла я едва слышно, но один из типов в белом комбинезоне услышал.

– Он с ней общается! Отлично! Парень, значит, не врал, для передачи нужен обряд.

А я смотрела на жуткого монстра, и в душе поднималась злость. Злость на заигравшихся в богов людей, для которых моя жизнь и жизнь незнакомого парня ничего не значат.

– Спасешь? – шепчу я, глядя в безглазую морду.

«Спасу!»

А через мгновение я орала, что ничего не знаю, я передумала! Верните меня на кладбище, поставьте, где брали, и вообще лучше пристрелите!

Жених… Этот жених, имя которого я даже не знала, этот зомби с невидящими глазами навалился на меня и стал целовать. Болезненно, горько и кроваво. Я забрыкалась, пытаясь спихнуть его с себя, но он сильнее впивался в мои губы, кусая до крови. Он что, реально собирается меня лишить невинности прямо здесь?

«Прости. Надо!»

Да к черту такое «надо»! Отпустите меня! Это, между прочим, был мой первый настоящий поцелуй. И так мне стало себя жалко, что по щекам потекли слезы. Мужчина оторвался от моих губ, улыбнулся окровавленным ртом и нежно стер слезы тыльной стороной ладони.

– Верь мне, сатия. Моя избранная.

Глаза его были все такими же безжизненно слепыми, но действовал он, словно все видел. Я не почувствовала боли, только заметила, как из моих разрезанных запястий на пол потекли тонкие струйки крови. Инопланетный муж осторожно поцеловал меня в лоб и быстрыми четкими движениями полоснул лезвием по своим запястьям, а потом рухнул рядом без призраков жизни. Это что же выходит, я уже вдова? Я нервно захихикала, рискуя скатиться в полноценную истерику.

– Эксперимент переходит в заключительную стадию. Объект один отдает сущность объекту два. Приготовить энергетические силки.

Из мужских рук потекла черная густая тьма, сливаясь с моим дымчатым собеседником, приобретая плотность и увеличиваясь в размерах. А потом дракон склонился надо мной.

«Принимаешь ли ты тьму, дитя человеческое?»

– Да.

А что еще мне оставалось? Все равно умру от кровопотери, потому что никто не собирается перевязывать мне руки. Так может, монстр хоть отомстит за меня.

«Он будет хорошим мужем…»

– Ты можешь говорить больше двух слов за раз? – прошептала я. – Как его хоть звать?

«Терон Драго…»

И пришла эйфория. Тьма втягивалась в разрезы на моих руках, а я выгибалась от наслаждения, стонала, ерзала по полу и мечтала, чтобы это никогда не заканчивалось. Я ощущала себя всесильной, могучей, неподвластной никаким законам. Тело звенело от переполняющей его энергии, движения стали стремительными и точными. Кричали люди, вроде даже стреляли, что-то гремело, разбивалось на осколки, а я парила на волнах собственного удовольствия, счастливая, наполненная силой и тьмой.

«До встречи, сатия. Я покидаю тебя, оставив частичку тьмы. Мы найдем тебя, избранная!»

Очнулась я среди мертвых тел в разгромленном помещении. Ран на руках не было, только на плече таяла черная татуировка в виде переплетенных букв. Осмотрелась. Плохо соображая, где я и что здесь делаю, поднялась на ноги и на автомате направилась к единственной двери. Меня изрядно штормило. Во рту горечь, ноги и руки дрожат, тело в синяках и ссадинах, но они исчезали на глазах. Я открыла дверь и вывалилась на незнакомую площадь, спряталась среди обломков каких-то ящиков, забилась в темный угол и провалилась в сон. Там меня и нашла тетушка Марка, мать Рокси.

…Три года. Три года выживания, борьбы и тихого счастья. Я стала забывать о доме, о мужчине со слепыми антрацитовыми глазами, о разговаривающей тьме. Моя жизнь не была легкой, но она была насыщенной и полной событиями. И вот

за один день все изменилось. Меня словно отбросило на три года назад. Я опять была растеряна и не знала, что мне ждать от будущего.

Глава 5

Терон Драго

– Терон Драго – великая и ужасная сваха! – торжественно и серьезно провозгласил Натан, стоило войти в кабинет. – Угроза нашей холостяцкой жизни собственной коварной персоной. Трепещите, дуалы, он принес брачные оковы тьмы!

– Трепло, – коротко бросил Терон, стаскивая с лица маску. – Надо было тебя отправить на встречу с этими истеричными девицами. Отдохнул бы, расслабился, пококетничал…

И он многозначительно подвигал бровями.

– Все так плохо? – Из-за стола поднялся крепкий мужчина. Седина только тронула темные виски, голубые глаза смотрели спокойно и сдержанно, однако в каждом движении воина чувствовалась скрытая мощь и огромная сила. – Докладывай.

– Предварительный отбор выявил двадцать одну девушку, готовую принять нашу тьму, командор, – доложил Терон и положил на стол папку с личными делами всех кандидаток.

– Но твоей сатии среди них не было, – даже не спросил, а констатировал командор. – Мне жаль, Тер.

– Она в этом мире, Анро не мог ошибиться. А если она здесь, рано или поздно я ее найду.

– И опять станешь свободным женихом, – вернул шпильку Натан.

– Этот мир много лет воевал, возможно, ее уже нет в живых, Тер.

Командор больше не улыбался, да и остальные присутствующие в кабинете дуалы притихли.

– Она жива. – Терон задумчиво кивнул. – Жива. Моя брачная метка налилась силой и стала намного ярче, а сегодня во время ритуала я почувствовал, что она рядом. На целый миг, а потом все пропало.

– Только ты мог отправить избранную в мир, где идет война с демонами, – раздался голос за спиной, и Терон медленно повернулся, чтобы столкнуться с вызывающим взглядом карих глаз. – Получить шанс на будущее и так бездарно его упустить. Ты неудачник, Драго.

– Благодаря этому неудачнику, Градис, мы получили новый мир, землю, женщин и шанс на возрождение, – прервал назревающий скандал командор. – Именно брачная метка Терона Драго привела нас сюда, его сатия нашла мир, готовый принять нас. Все получилось идеально.

Терон молчал. Три года назад его симбионт сделал все возможное, чтобы вытащить носителя из чокнутого закрытого мира и спасти девушку, которая спасла его. Его тьме удалось вернуться туда, где их ждали остатки когда-то сильной и непобедимой расы. Последний легион тьмы… Но унести еще и девушку он уже не смог, пришлось оставить для нее проход и ждать. Но она так и не пришла, а он не смог вернуться, чтобы освободить ее от клятв и частицы силы, отданной Анро – его симбионтом, его тьмой.

– Это воля Дайоны, не нам спорить с богиней, – коротко бросил командор. – Раз она привела нас сюда, значит, так надо. И если твоя избранная жива, ты ее найдешь.

– А нужна она тебе, Тер? Ты ведь ее даже не видел. Может, лучше забыть и найти другую? Таким, как мы, не отказывают.

Натан хлопнул друга по плечу и сунул в руку кубок с легким вином.

Не отказывают, скорее, сами прыгают в объятия. Встреться они с избранницей в других обстоятельствах, и все было бы иначе. Свидания, разговоры, симпатия, и только потом медленное приучение к тьме, вливание маленькими дозами, постепенное наращивание силы, обучение, общение… Его симбионту пришлось рисковать. Он мог убить девушку, она могла не выдержать его мощи, все же Анро – взрослый и сильный сим, один из сильнейших в легионе. Но она выдержала, приняла в себя всю его тьму, спасла их обоих. Очень сильная девочка.

– Анро оставил в ней маленькую часть себя, потому что после полного слияния она не смогла бы выжить без тьмы. И мы чувствовали ее, а теперь нет… исчезла.

Все, что он знал о ней, это имя Нина и возраст. Он был ослеплен тяжелыми препаратами, которые ввели пленители, а его симбионт оказался ослеплен ядом техногенного мира. Все, что им осталось, это эмпатия и желание отомстить. До Нины люди ловили еще троих, но никто не смог принять тьму… А она оказалась одаренной, одной на миллион в мире, лишенном силы и магических потоков.

Про двадцать вторую девушку он предпочел промолчать. На какое-то нелепое мгновение ему почудилось, что это она, его сатия… Но девушка оказалась пустышкой. Да и по возрасту не подходит. Его избранной всего двадцать, а этой элине двадцать четыре, хотя выглядит она, конечно, очень юной.

Перед глазами возникли перепуганные, но упрямые глаза, подрагивающие от волнения припухшие губы, которые она прикусывала, тонкие нервные пальцы… Светлые, убранные в тугой пучок волосы, которые девушка поправляла, когда волновалась. Интересно, как она выглядит с распущенными волосами? Забавная, колючая, смелая. Не красотка, как остальные, но именно она заинтересовала и его, и Анро. Она единственная не боялась. Опасалась, была насторожена, желала сбежать, но не боялась.

Сначала он хотел всего лишь проверить ее метку, а когда той не нашлось, понял, что не хочет девушку отпускать. Просто не хочет. Но это было неправильно… Он отпустил, и сразу же возникла острая необходимость увидеть ее еще раз, разобраться, что же в ней так его притягивает? Впрочем, у него есть и время, и возможности устроить им еще не одну встречу, поиграть немного, наслаждаясь удовольствием разгадывать ее секреты. Все равно она никуда от него не денется.

– Командор! – Голос Натана выдернул из размышлений. – Какой план?

– План… – Старый дуал жестко улыбнулся. – Освоимся, присмотримся, потихоньку заменим нашими людьми все важные посты…

– Посадим на трон дуала. Кто женится на вдовствующей императрице Исис? – словно в шутку поинтересовался Градис, но в кабинете моментально стало тихо. – Кто хочет стать императором?

– Есть пара кандидатур, – кивнул ему командор. – Но торопиться не будем, может быть, просто заберем обещанные земли и уйдем к океану.

– Чтобы через несколько сотен лет к нам пришли толпы фанатиков с факелами и все повторилось? – спросил кто-то.

Ответа так и не последовало, все присутствующие хорошо помнили недавнюю историю и повторения трагедии больше не хотели.

– В этот раз мы будем готовы, – снова жестко улыбнулся командир легионеров.

Совещание затянулось на несколько часов, а когда дуалы стали расходиться, командор велел Драго задержаться.

– Ты ведь знаешь, как размножаются наши симбионты?

– Почкованием, – с улыбкой ответил Терон, с удовольствием слушая возмущенное шипение Анро, который был категорически не согласен с такой трактовкой.

– Можно и так сказать, – улыбнулся в ответ старый воин. – Частица, которую он передал землянке, росла вдалеке от сородичей, его некому было обучить. Даже мы с моей Акас не можем предсказать, какой сюрприз тебя ждет.

Терон прислушался к бухтению симбионта и улыбнулся.

– Анро говорит, что его «почка» будет гениальна, как и основной ствол, так что пусть Акас не завидует. Он поговорит с ней на равных, когда она отделит от

себя хоть одну полноценную каплю, способную дать существование новому симу.

Командор несколько минут смотрел на собеседника, а потом, запрокинув голову, громко и раскатисто расхохотался.

– Я всегда знал, что вы оба начисто лишены скромности, но не подозревал, что твой сим еще и язва. Ступай, сын.

Терон занимал небольшой, но уютный особняк, выходящий окнами на величественный, устремленный ввысь дворец императрицы. Хозяин здания погиб несколько лет назад, его вдову и дочь императрица переселила во дворец, а симпатичный двухэтажный белый особняк с портиком достался Терону вместе со слугами, кухаркой и чопорным дворецким.

– Письма были?

Дворецкий протянул золотой поднос, заваленный приглашениями. В нос ударил запах духов и благовоний. Терон скривился и на мгновение выпустил тьму из кончиков пальцев, превращая надушенную бумагу в маленький костер. Дворецкий флегматично оценил горстку пепла и строго объявил:

– Дуа, в малой гостиной вас ожидает легионер.

Отлично! Это тот парень, который пошел провождать элину Никс Этери. В душе шевельнулось предвкушение. Он уже отдал приказ составить досье на девушку, но это исполнят лишь завтра. Зато сегодня вечером он выслушает рассказ живого человека, это всегда интереснее.

– Подайте вино и закуски.

Когда дуал вошел в гостиную, гость, заложив руки за спину, рассматривал большую картину, на которой маленькая девочка в пышном голубом платье играла со щенком.

– Дуа! – стремительно повернулся он и щелкнул каблуками. – Легионер Раймон Артис прибыл для доклада.

– Мы ведь знакомы, Раймон, – улыбнулся Терон, протягивая руку.

– Устав выбит на подкорке, – усмехнулся легионер, пожимая протянутую руку. – Как разительно отличается жизнь аристократов и простых людей. – Он обвел рукой стены, затянутые в золотую парчу. – Не боишься привыкнуть?

– Думаешь, не стоит?

– Это вам виднее, – пожал плечами Раймон. – Нас, не отмеченных тьмой, тоже неплохо приняли в этом мире. Правда, в нашей казарме нет золота на стенах и мебель попроще, – усмехнулся он, без зависти осматриваясь по сторонам. – Но когда я женюсь, квартиру выберу без всей этой помпезной показухи.

– Мне тоже не нравится. – Терон посмотрел по сторонам. В этой комнате он был второй раз и до слов Раймона не обращал внимания на обстановку, теперь же заметил и вычурную мебель, и ковры, и позолоту на светильниках и рамках картин. – Есть уже невеста?

– Она пока об этом не знает. Элина Никс Этери, – улыбнулся Раймон. – Милая, веселая и свободная. Живет с подругой на чердаке доходного дома. Каждый день поднимается туда по внешней прогнившей лестнице. Лестницу я завтра заменю, а потом попробую подыскать для девушек более приличное жилье. Если все пойдет по плану, через месяц сделаю предложение. К счастью, мне для этого не нужно одобрение тьмы.

В душе недовольно зашевелился сим, но Терон промолчал, мало кто из смертных мог представить, что значит делить тело и разум с еще одним существом. И все же тень на мгновение закрыла его лицо.

– Прости, – склонил голову Раймон. – Я понимаю, как вам сейчас трудно.

Не понимаешь и никогда не поймешь.

Трудно было, когда они узнали, что возвращаться некуда, что их легион – единственный выживший, после того как бывшие союзники уничтожили их независимый город вместе со всеми его жителями. Седьмой легион решением старейшин был направлен во внешние миры на поиск нового дома. Они

подозревали, что на них нападут, но не думали, что это будет яд техногенного мира, против которого не выстоят даже симбионты…

Они не успели…

– Мы отомстили. – Раймон понял, о чем он вспоминает.

– Мы возродимся, – кивнул Терон, отгоняя воспоминания.

Прошлое невозвратно, поэтому следует делать выводы и идти дальше.

Служанка принесла поднос с закусками и вином, и мужчины перебрались за стол. Терон пил вино и с бесстрастным лицом слушал доклад Раймона, хотя внутри нудел сим, требуя громко заявить о своих правах на девушку, пока всякие наглые легионеры не увели ее в храм богини Дайоны.

Терон осторожно поставил бокал на стол, чувствуя, как гнется серебро в пальцах. Все это время он боролся с собой и с Анро, симбионт жаждал вырваться из тела, чтобы показать мальчишке Раймону, кто имеет на девчонку больше прав. «Это наша добыча, – шипел он. – Не отдадим». Терон мог бы с ним согласиться, но брачная метка на плече горела темным пламенем, напоминая, что у него есть обязательства, и пока Терон их не исполнит или не расторгнет договор, он не имеет права на интрижки. Все, что он может предложить элине, это место любовницы, но после сегодняшнего представления во дворце он был уверен, что это место ее не устроит.

– …Я не смог рассмотреть лицо, но по виду это человеческий мужчина лет двадцати пяти. Со мной был один из воронов легиона, думаю, он его найдет.

«Спроси имя ворона», – прошипел симбионт, будто Терон сам бы не догадался.

– Анрэй, – ответил Раймон. – Он нас нагнал, когда мы покинули территорию дворца.

Симбионты не могут существовать долго вне тела носителя, но они умеют перемещать часть себя в тела фамильяров. Когда-то дуалы выбрали для этих целей воронов, птицы легче всего переносили контакт с чужим разумом. Анрэй

был фамильяром Градиса.

Терон криво усмехнулся, их с Градисом соперничество опять коснулось женщины.

– Я направил к дому элины патруль, но хотел просить тебя пойти туда утром со мной. Напрягает меня этот их визитер. – Раймон отставил бокал и встал. – Мне кажется, это не вор, и кажется, что девушки что-то скрывают.

А утром дом оказался пуст, и никаких следов элины Никс, словно ее никогда не существовало в этом мире. Никаких намеков на то, как девушкам удалось выбраться из дома и куда они исчезли. Только пара невзрачных платьев в шкафу и две чашки с остатками дешевого чая говорили о том, что в этом доме недавно жили люди. А еще показания соседей, которые в один голос утверждали: вечером у девушек горел свет и были слышны тихие голоса.

– Они ушли сами, – сделал выводы Раймон, тщательно осмотрев две маленькие комнатенки. – Но как им удалось… И зачем?

«Может, совесть замучила за то, что подделала печать тьмы?» – подал голос Анро.

– Или печать была настоящая, и ей как-то удалось от нее избавиться, – задумчиво ответил Терон.

«Все девушки хотят замуж за дуала».

– Эта, видно, не все, – хмыкнул Терон, ощущая азарт и предвкушение. – Мы ее найдем и спросим. Объявить розыск! – отдал он распоряжение командиру патруля.

– Кого искать? Обеих?

– Меня интересует только Никс Этери. Пообещайте награду за любые сведения о ее местонахождении.

Глава 6

Я так и не заснула, подремала немного перед самым рассветом, но ощущения отдыха это мне не дало. Кряхтя, как две старушки, мы с Рокси выползли из нашего временного убежища и, наскоро перекусив хлебом и овощами, отправились в путь. Густая крона прятала нас от лишних взглядов, но я все равно обратилась к своему дару с просьбой прикрыть.

– Ух ты! – Рокси восторженно потыкала пальцем в темный туман, окруживший нас на мгновение, а когда он исчез, задумчиво спросила: – Никс, а тебе не страшно пользоваться волшебством?

– Страшно, что об этом узнают, – буркнула я.

– Ты ни в чем не виновата! – твердо заявила Рокси, она взяла меня за руку и крепко сжала. – Ты тогда сильно испугалась, и оно само получилось! И ты спасла нас всех.

Я жила в этом мире уже неделю, когда возле нашего дома открылся прорыв и из него полезли твари. Не буду врать, что я не испугалась, но еще больше разозлилась, потому что вспомнила черного дымчатого дракона, его напарника и тех, кто был виноват в моем перемещении в этот мир. Это все по их вине! Я так разозлилась, что плохо помню, как все произошло.

Матушка Рокси потом рассказывала: «Бесноватая стала, я уж решила, умом тронулась, заорала, руками замахала, слова непонятные выкрикивала, а потом стала спокойная-спокойная и над землей так низенько-низенько взлетела. – Она наклонилась и показала ладонью в полуметре от земли. – И лицо такое счастливое, будто миску гуляша под нос сунули, а вокруг темень и растет-растет… И демоняки горят в ней, как бумажные кораблики. А потом проход тварям захлопнулся, а ты упала. Думали, померла, горемычная».

Я тогда изрядно перепугала тетушку Марку, пролежала без сознания трое суток, а как очнулась, стала слышать тихий голос, который звал меня мамой…

– Жаль, тетушку Марку спасти не сумела, – вздохнула я.

Рокси сильнее сжала мою ладонь, но промолчала. Приютившую меня тетушку убили не демоны, она за несколько дней сгорела от неизвестной болезни. Тогда многие умерли. Откуда пришла хворь и куда исчезла, мы так и не узнали, люди шептались, что зло идет от дворца императрицы, но правда это или нет, никто не знал. Убивала она только пожилых, не трогая молодых и детей, поэтому я верила слухам. Но свои мысли держала при себе. Жизнь научила молчать и не лезть не в свои дела.

– Расскажи о деде, – попросила я, чтобы сменить тему.

Мы как раз вышли на поляну, которую пересекала широкая утоптанная тропа. Но прежде чем выйти из-под защиты густой кроны, мы по выработанной годами привычке задрали головы в небо и слаженно метнулись под деревья. Над поляной кружил ворон.

– Просто птичка? – с сомнением в голосе прошептала Рокси.

– Не думаю… – Я прищурилась, пытаясь рассмотреть, есть ли на лапе ворона кольцо. Птица взмахнула крыльями, поднимаясь чуть выше, в лучах утреннего солнца на правой лапе что-то блеснуло. – Ворон легиона.

– Вот зараза! Думаешь, тебя ищут? Донес Шер, подлец!

– Легионеры тоже пользуются силой. Я видела, как дуал выпускал тьму, чтобы проверить девушек.

– Конкурентов истребляют? – Рокси воинственно сжала кулаки. – А может, узнали, что знак ворона никуда не делся, да замуж хотят по-быстрому взять?

– Это было бы ужасно!

Я перекрестилась на местный манер, щепотью – два плеча и пупок. На плечах – Оберег и Соблазн, а пупок – императрица, которая хранит этот мир.

Ворон покружил и улетел, а мы быстро перебежали поляну и зашагали по тропе в глубину леса.

– Мать рассказывала, что дед был знахарем в деревне, а как все случилось, совсем рассудком двинулся и ушел в лес жить. Не простил он деревенским, что те дом местного мага-погодника спалили, когда тот бежал в город. Сказал, пусть теперь живут без мага и без знахаря, пусть сами своих коров лечат. И не вернулся! Сколько ни упрашивали. Упрямый.

– Теперь я знаю, в кого ты такая уродилась, – я беззлобно пихнула подружку в плечо.

– Ага, я такая, – расплылась в улыбке Рокси. – Мать всегда говорила, что я даже его переупрямлю.

Мы весело болтали и быстро шли по утоптанной тропе вглубь чащи. Но чем дальше от столицы мы уходили, тем тревожнее становилось у меня на душе. Меня что-то тянуло назад, требовало вернуться. Казалось, что я натягиваю плотную резинку, еще немного, и она лопнет с одного конца, дернет меня назад… Метка на плече зудела и пульсировала, и «сынок» молчал, а обращаться к нему при Рокси я не рисковала. Ничего, переборю и это!

Домик старого отшельника мы отыскали не сразу, а когда нашли, он оказался пуст.

– Поищем воду и дрова? – оглядевшись по сторонам, предложила Рокси. – Похоже, дед давно отсюда ушел.

Или погиб, но мы обе не стали это говорить вслух. Будем считать, что он просто вернулся в село.

Толстый слой пыли, холодная печь, затхлая вода в умывальнике, грязная посуда и осыпавшиеся пучки трав…

– Не дворец, конечно, – заключила Рокси, когда мы осмотрели дом от чердака до погреба. – Но пожить до зимы можно, а там решим, что делать.

Две малюсенькие комнаты, кухня с печкой, сени. Бревенчатые стены, крепкие ставни и двери, железный засов. Вполне можно пережить пару месяцев, пока решим, куда податься дальше.

– Глянь! – Рокси вытащила из-под лавки арбалет. – Ты умеешь из него стрелять?

– Предлагаешь потренироваться на птичках? – хохотнула я.

Невидимая «резинка» ослабла и больше не тянула меня назад, зуд в плече стал вполне терпимым, и я с оптимизмом строила планы на следующие дни. Здесь, вдали от легионеров с их тьмой, я смогу спокойно разобраться с тьмой собственной. Пора принять ее и выяснить, наконец, кто я – человек или уже монстр?

До вечера мы мыли, чистили, убирали, а когда стемнело, сил не было даже на то, чтобы поесть, поэтому попили воды, заперлись на все засовы и завалились спать.

А утром в дверь постучали…

– Ховайся! – коротко бросила Рокси, и я метнулась за печь.

Привычная тяжесть биты немного успокаивала, я затаилась, следя в щель между печкой и стеной за тем, как подруга поправляет платок на плечах и, осторожно ступая, идет к двери.

– Дядька Зак! Это Ждан! Меня староста прислал! Открой, дядька Зак! – колотили в дверь.

Рокси шумно выдохнула и сняла засов. На пороге стоял вихрастый белобрысый парень лет пятнадцати. На плечах длинная рубашка с вышивкой, на талии алый пояс, чистые серые штаны заправлены в короткие черные сапожки. Слишком нарядный для посыльного.

– Че надо? – грозно вопросила Рокси, стоя в двери.

– А ты кто?

– Хеленка, внучка Зака, – не моргнув, соврала подружка.

– А сам старый где? – Парень, вытянув шею, попытался рассмотреть, что творится в доме. – Живой хоть?

– А вот этого не знаю, я вчера пришла, а его дома нет. И, похоже, давно уже.

– А ты одна?

– Нет, с мужем.

– А где он?

– По дрова пошел. А тебе какое дело?

– Так может, вы дядьку Зака укокошили, а хату евоную заняли!

Парень попробовал прошмыгнуть мимо Рокси в дом, да только она не из тех, кто испугается какого-то малолетку, подруга заступила ему дорогу, грозно выпятив грудь.

– Куда прешь без приглашения? Тебе дед зачем?

– Дык серые пришли в деревню, велели всех созвать, приказ императрицы будут зачитывать. А с ними дуал! Самый взаправдышний! Ох, грозный! Очи черные, волос длинный, зубы…

– Острые, – закончила за него Рокси. – Вали давай, скажи, нет деда. Сгинул.

– Дуал говорит, что магов они ищут, мол, кто-то же остался? Золотой обещал за каждого. Только сказал, что за живого, за мертвяка денег не дают.

– Так вы решили знахаря продать? – вспылила Рокси. – Забыли, сколько дед вам добра сделал?

– Ты что, полоумная! – Ждан отпрыгнул спиной назад. – Кто же дядьку Зака отдаст-то? Нешто мы нелюди какие? Ему велели прийти, чтоб он про других рассказал, про таких, как сам, с силой. Может, чего знает, к нему же люд с

разных сел ходит. А что, дядьке Заку монета золотая не помешает! – Теперь он гордо выпятил грудь. – Староста о нем волновается, шоб заработать мог легкие денежки!

– Нет деда. Сгинул, еще раз говорю! Так и скажи старосте. – И Рокси энергично пихнула его к выходу. – Иди-иди. Я тоже приду, попозже, как мужика своего дождусь с леса.

– А ты сама откудова пришла? – обернулся от выхода парень.

– Из Ворога. Поищу дедовские кости, похороню по людскому обычаю да назад вернусь.

– Так ты чьих будешь?

– Тетки Варлеи дочка. Знал такую? У деда две дочки были, Марка и Варлея, так я от младшей.

– Ну удачи, Хеленка. Если помощь нужна будет, приходи в село.

– Ага.

Рокси захлопнула дверь, и мы молча уставились друг на друга.

– Ну ты и артистка, – протянула я. – Думаешь, нас ищут?

– Может, совпадение?

Сама я давно не верила в совпадения, но неизвестность напрягала больше, чем опасность. Рокси прошлась по кухне, выглянула в маленькое окошко.

– Давай я схожу в село, – начали мы одновременно и обе замолчали, глядя друг на друга.

– Тянем лучину!

Все эти годы Рокси меня опекала, как старшая сестра. Она старше меня настоящей на четыре года, но будь жива девочка Никс, они бы были ровесницами и молочными сестрами, что не мешало подруге считать себя опытнее, сильнее и серьезнее. Если честно, то оно так и было на самом деле, но ведь Рокси не знала, что я младше нее. Просто я была ниже, худее и первое время намного наивнее… Зато через год я уже не уступала ни в чем, и все наши споры мы решали одним способом – тянули короткую «спичку».

– Везучая ты, подруга, – вздохнула я, отбрасывая в сторону длинную лучину. – Платок надень и лицо спрячь.

– Я быстро! Разузнаю все и вернусь.

Рокси повязала на деревенский манер платок, накинула теплую кофту, взяла одну из корзин и, кивнув, быстро выскользнула за дверь.

Странное состояние тревоги вернулось, стоило ей скрыться среди деревьев. Я посмотрела на чистое небо, захлопнула дверь и вернулась в комнату. Встреча с дуалом заставила меня вспомнить дом, последний день на Земле, дракона, сотканного из плотного тумана, горячие губы «мужа»… Все то, что я предпочитала считать бредом, шизофренией, страшным сном.

Острый нож удобно лег в руку, было страшно до дрожи в животе, ведь если все окажется правдой, то моя жизнь уже не будет прежней. Я села на пол, прикрыла глаза, чтобы не видеть, и быстро провела лезвием по запястью.

– Выходи!

Мамочки! Из разреза не просочилось ни одной капли крови. Как такое может быть?

– Я мертвец?

«Ничего подобного, – раздался обиженный шепот в голове. – Я просто перекрыл капилляры. И не выйду».

– Почему?

«Ты хочешь меня прогнать».

– Я хочу с тобой познакомиться! Мне надоело считать, что ты моя шизофрения и я разговариваю с воображаемым другом.

Дурдом! Я говорю с голосом в голове, и меня это не пугает.

– Выйди, пожалуйста, – прошептала я.

Если сейчас не получится, то все бесполезно…

Из ранки стала медленно сочиться темная дымка, осторожно, словно нехотя, она формировалась над моей рукой в фигуру черного кота.

Наконец над ладонью завис котенок размером с бультерьера, последними появились алые глаза. Задних лап у кота не было, они уходили ко мне в руку. Да… не дракон, но тоже жутко.

– Почему котик? – выпалила я.

– Котиков все любят, – голос звучал в голове, но слышался словно приглушенно.

Я вспомнила, как общался со своей тьмой дуал, молча, неслышно.

– Кто ты? Ты симбионт? Инопланетянин?

– Сим. – Алые глаза застыли напротив моего лица. – Я мало что знаю о своем виде, осознал себя не сразу. Знаю, что жить вне твоего тела не смогу, могу только ненадолго покидать его.

– Тебя мне подселили.

– Да, старый сильный сим оставил зерно, чтобы ты не погибла. Я вырос, твой разум разбудил меня. Мы учимся из памяти носителя. Я учился из твоей, мама.

Ой-ёй… Он ничего не знает о своих, не знает, как должен себя вести настоящий симбионт, поэтому ведет себя как человеческий ребенок. Ведь в моей голове тоже нет сведений о дуалах, нет ничего об этой их тьме, я знаю только страшилки, которыми обмениваются люди на базаре.

– А какая от тебя польза? Что ты умеешь?

– От меня польза пользовательная, – в шипящем голосе появилась обида. – Чищу кровь, убиваю болезни, съедаю все плохое в организме, отдаю хорошее. Улучшаю носителя. Могу преобразовывать твою энергию в боевую. Я еще маленький, но когда стану сильным, смогу еще больше.

– Наверное, надо дать тебе имя?…

Полный сюр… А что я теряю? Ничего! Мне было семнадцать, когда я встретилась с пришельцами, и я пережила эту встречу, даже кошмары не снились. Потом я попала в мир, где демоны жрали людей, и жила в нем три года. Я замужем, на минуточку, так почему я не могу быть мамой? А встречу дуала, скажу: «Простите, сами виноваты, сведений о себе не дали, ничего не рассказали, а ребенка подкинули. Как смогла, так и воспитала!»

В голове захихикали, этот милый котик читал мысли как раскрытую книгу. Мгновение – и передо мной колыхалась знакомая зубастая морда, только миниатюрная.

– Дракон, значит? Дракон – мальчик или девочка?

Мой симбионт завис на долгие несколько минут, а я решилась и все же протянула руку. Ладонь не встретила никакого сопротивления, только легкую щекотку в том месте, где проходила сквозь черный туман.

– А я могу стать кем хочу?

– Почему бы и нет?

Если это просто черное облако, то какая разница, кем оно себя будет считать?

– Раз ты девочка, то и я буду девочка!

На рогатой голове появился бантик, а алые глаза обзавелись длинными густыми ресницами.

– Ты вылитая Дюдюка Барбидонская, – рассмеялась я, вспомнив древний мультик. – Буду звать тебя Дю, доченька.

– Нам нужно учиться, мама, – вздохнула тьма и стала втягиваться в разрез. – Я чувствую в себе огромную силу, но у тебя в голове так мало знаний.

– Увы…

Десять классов и два месяца колледжа. Какие уж там знания, все, что было, выветрилось за эти три годы. Зато я научилась убивать, выживать и экономить.

«Ничего, теперь нас две умных и красивых женщины, мы заставим этих мужланов с нами считаться, да, мама?»

По-моему, у меня в голове такого не было…

Я смотрела, как исчезает разрез на руке, и пыталась осмыслить случившееся. Это что же выходит, что я тоже дуал? Но среди легионеров не было ни одной женщины… Что бы это значило?

Чтобы отвлечься, растопила печь и поставила томиться кашу из крупы, которую мы принесли с собой. Выходить из дома остерегалась: мало ли кто меня увидит, а мне совершенно не хотелось встречаться ни с серыми, ни с дуалом. Чувствовала, что ничего хорошего эта встреча не принесет.

Рокси пришла, когда стало темнеть. Она вошла в дом с абсолютно прямой спиной и застывшим лицом.

– Рок, что с тобой?

Я отступила в глубину кухни, чувствуя надвигающуюся беду, внутри заворочалась Дю, но я нервно приказала ей притихнуть, чтобы ничего не выдало

ее присутствия.

Следом за Рокси в дом вошел мужчина в черной форме легиона и с маской на лице. Он был светловолосым, кареглазым, статным и интуитивно показался мне очень неприятным. Дуал окинул взглядом помещение и глухо произнес:

– Вот мы и встретились, элина Никс Этери, дочь мага.

Глава 7

Не смотреть на него, не отвечать, не трястись. Магии во мне нет и быть не может, так что для обвинения в колдовстве у них нет основания.

– Мы знакомы?

Я вздернула нос и посмотрела дуалу за спину. В открытой двери маячили две фигуры в сером, чуть дальше стоял давешний мальчишка и группа деревенских баб. Вытянув шеи, они с жадным любопытством прислушивались к разговору.

– Мое имя – дуа Градис. И никак иначе, элина, прошу это запомнить. Я разыскиваю всех, в ком течет кровь магов.

– Что с Рокси?

Я не смотрела на дуала, прислушиваясь к тихому шепоту Дю. Моя личная тьма ехидно комментировала тьму Градиса, которую она каким-то образом чувствовала. Старая, плесневелая, тупая, и труха из нее сыплется, ей давно пора на помойку. И это самые милые слова в ее описаниях. Боже, ребенок, откуда ты этого набралась? Дю в голове хихикала и задорно нашептывала, что у меня в памяти есть слова и похуже. Но она пока плохо понимает, как можно их сочетать, ведь, например, секс между дохлой собакой и единорогом в принципе мало возможен… Мама дорогая! Кто бы почистил мне память!

– Дю! – попросила я. – Не надо брать из моей памяти плохое, бери только полезное.

– А это не полезное? – непосредственно поинтересовалась моя сим.

– Нет! – рявкнула я про себя, и тьма испуганно затихла, а я ощутила себя очень старой и начала сочувствовать своей бабушке, которая, наверное, точно так же вздыхала, когда я переехала к ней в свои неполные двенадцать лет…

– Мы подняли архивы, – продолжил тем временем дуал, игнорируя мой вопрос. – Твой отец был сильным целителем, мать обладала слабым даром, а у тебя в три года обнаружили искру. Ты маг, Никс.

– Это ошибка. Если во мне и была искра, то она потухла за эти годы.

Я смотрела только на Рокси, но боковым зрением заметила небрежный жест кистью, а когда повернулась, из пальцев дуала уже вылетел тонкий и гибкий хлыст тьмы. Удар – и на щеке Рокси налился алой кровью разрез. Моя подруга стояла не шевелясь, но в глазах ее плескались боль и дикий ужас. Я в шоке смотрела на стекающую по подбородку кровь и понимала, что мне не хватает воздуха. Сердце колотилось, будто я пробежала стометровку за три секунды, за грудиной разгорался пожар, и стремительно накатывало ощущение полной беспомощности. Я ничего не смогу противопоставить этому садисту. Ничего!

А потом неожиданно все прошло. Выровнялось сердцебиение, я опять могла дышать и трезво мыслить.

«Помогла маме, – едва слышно шепнула Дю. – Помогу и Рок. Она ведь наша?»

Я бездумно кивнула и начала искать на поясе булавку. Я не умела освобождать частичку тьмы, как это делают дуалы, мне нужно нанести ранку, чтобы Дю смогла выпустить щупальца. Но нам нельзя никому это показывать. Что делать?

– Если не залечишь ей рану, останется шрам. Уродливый шрам на симпатичном личике твоей подружки, – с полным безразличием в голосе произнес дуал.

– Я не умею! – Отчаяние в голосе мне даже не пришлось имитировать. – Я никогда не видела, как это делается.

– Попробуй. Не думаю, что подруга простит тебе свое уродство. Если поможешь ей, отпущу вас обеих. Если нет – одна из вас умрет.

Сволочь! Я наконец нащупала булавку и изо всех сил сжала ее в пальцах. Всегда ненавидела, когда брали кровь из пальца, мне проще было вену подставить, чем палец.

«Коснись ее», – шепнула Дю, и я, протянув руку, прижала палец к окровавленной щеке.

Спокойно, Нина, никто ничего не заметит, сим же сказала, что ее не видят. Не знаю, как ей это удается, но и в этот раз все проходит быстро и незаметно. Я ничего не чувствую, точно как в тот раз, когда спасла нас от прорыва тварей. Просто стою, закрыв глаза, в голове пустота, перед закрытыми веками скачут солнечные зайчики, а рука, через которую сочится капельками тьма, ледяная.

«Все, – довольно мурлычет Дю. – Мы круты, да, мам? А эта старая плесень ничего не заметила. Так ей и надо!»

Мне хотелось повернуться к дуалу и показать ему язык, но это явно будет лишним.

Я стерла платком кровь со щеки Рокси и, не удержавшись, обняла на мгновение.

– Отпусти ее, – не поворачиваясь, попросила дуала.

На самом деле мне очень хотелось вцепиться ему в морду всеми десятью пальцами, хотелось сделать ему больно, как он делал нам, но это были слабые отголоски моих желаний. Все же хорошо, когда есть такой предохранительный клапан, как сим, который сдерживает эмоции и не дает наделать глупостей. Может, и дуалы поэтому такие бесчувственные и холодные, что их тьма блокирует эмоциональность? Нам нужно разобраться в нашей связи. Наверное, стоит попросить Раймона принести книги про дуалов… Есть же у них учебники?

– Я знал, что ты сможешь, – довольно произнес Градис.

– И это делает меня опасной? – резко выдохнула я. С выдохом прошел страх, и я смело посмотрела в холодные глаза. – Вы пришли убить меня?

«Это мы еще посмотрим, кто здесь кому задницу надерет!» – прошипела в голове Дю.

Интересно, как дуалы живут, когда в голове постоянно кто-то вопит? Это же чокнуться можно! А почему бы не спросить, если мне все равно уже терять нечего?

– Дуа Градис, скажите, ваша тьма с вами разговаривает?

Молчание и длинный взгляд. Неприятный взгляд, с легким презрением.

– Наша тьма – часть нас, а разговор с самим собой – признак безумия.

Значит, не разговаривает. Наверное, мы с Дю делаем что-то не так.

– Это все, что ты хочешь узнать?

Я пожала плечами. Не все ли равно, что я хочу? Взгляд скользит к бите, в кончиках пальцев начинает покалывать, и я ощущаю, как собирается тьма внутри меня, готовясь выскользнуть из глаз. Мы дорого продадим свою жизнь.

– Императрица решила вернуть наследникам магов их имущество. Твой особняк уцелел, и я уполномочен сообщить тебе, элина Никс, что он в твоем полном распоряжении.

Видно, у меня на лице отразилась вся гамма чувств, потому что дуал самодовольно усмехнулся.

– Служанку можешь взять с собой.

– Вы обещали нас отпустить, если я вылечу Рокси.

– Я обманул. – Он направился к выходу, больше не глядя в нашу сторону. – Твои дети унаследуют магический дар, а это делает тебя золотым призом среди невест. Я жду в карете. Поторопитесь.

Рокси громко выдохнула и бросилась ко мне.

– Никс, прости! Я не знала, что на нас поставили ловушку! Сдала какая-то сволочь! – со злостью закончила она. – Но тебе вернули дом, это же здорово, правда? Ты заслужила, как никто другой. И если императрица больше не гневается на магов, то тебе можно больше не прятать силу.

Я обняла подругу в ответ.

– Я ничего об этой силе не знаю, Рокси, – шепнула едва слышно. – Ничего. И мне страшно.

– Я буду рядом, – твердо ответила подруга. – Мы справимся.

Назад мы добирались с комфортом. В карете с мягкими сидениями и бесшумным ходом. Я дремала с открытыми глазами, потому что Дю было интересно смотреть в окно, Рокси похрапывала рядом. Дуал, к счастью, ехал верхом, с нами в карете сидел один из серых, он всю дорогу читал книгу, не обращая на нас никакого внимания.

Через семь часов мы въехали в столицу, из которой так неудачно сбежали несколько суток назад, и карета покатилась по булыжной мостовой в сторону Закрытого города.

– Рокси, – пихнула я подругу. – Просыпайся.

Мы обе уставились в окно, гадая, каким будет наш дом, как мы станем в нем жить и, главное, на что содержать?

– Может, вам и компенсация положена? – задумчиво пробормотала Рокси, рассматривая проплывающие мимо пафосные величавые особняки. – Это же сколько деньжищ нужно, чтобы обслужить такую громаду. Придется вам, элина, замуж выходить. За принца!

Я в ответ скорчила зверскую рожу, и подружка прыснула в кулачок, покосившись на серого, но тот так и сидел, уткнувшись в книгу.

К счастью, мой дом находился далеко от дворца императрицы, на третьем последнем круге, у стен защитного купола. Небольшой серый двухэтажный особняк в глубине запущенного парка. Карета подъехала к парадному крыльцу уже в сумерках, дверцу нам открыл дуал и протянул руку, помогая мне выйти.

– Добро пожаловать домой, элина Никс, – довольно усмехнулся он и, пока я с восторгом глазела по сторонам, добавил: – Забыл сказать, что именно этот дом императрица выделила для моего проживания. Но уверен, места нам хватит обоим.

«Твою…» – прошелестела в голове Дю, и вместо того чтобы отругать ребенка за плохие слова, я с ней согласилась.

Градис первым взбежал на заросшее мхом крыльцо, а я задержалась, рассматривая облезлый местами фасад и красную черепичную крышу. Видно было, что в доме давно никто не жил, краска на ставнях потрескалась, штукатурка местами обвалилась, но в целом домик выглядел вполне симпатично. Подремонтировать, покрасить – и будет миленько. Особняк состоял из двух этажей, нижний украшали три больших арочных окна, второй – четыре узких и длинных со ставнями, видно, там располагались спальни, а в торце здания оказался маленький балкончик, на котором стояли горшок с чахлым деревцем и кресло-качалка.

– Мило, но запущенно, – вздохнула Рокси. – Садовника надо нанять. Да где на все денег брать?

– С квартиранта возьмем, – ухмыльнулась я и, подхватив подругу под руку, направилась следом за дуалом.

– Вспомнила что-нибудь? – спросил Градис. Он ждал нас у распахнутой двери. – Сколько лет тебе было, когда началась война?

– Четыре.

Я отвернулась, с интересом рассматривая вход. Массивная деревянная дверь была украшена медными завитками и полосками, ручка-кольцо и колокольчик на толстой цепочке завершали образ солидной и торжественной входной двери, перед которой хотелось вытереть ноги и пару раз подумать, а стоит ли стучать? Такую дверь точно не выбьешь ногой.

Рука сама потянулась к цепочке, и стоило мне коснуться колокольчика, как в глубине дома раздался глубокий мелодичный перезвон. Звук отдался внутри легкой дрожью и показался таким родным, что я улыбнулась и осторожно погладила теплое дерево, а потом потянула за ручку. Градис посторонился, пропуская меня вперед, и я с дрожащим сердцем вошла в наш новый дом. Вошла и остановилась, ощущая тепло, скользнувшее по ногам, словно невидимый кот потерся. И сразу же запахло выпечкой.

– Дом вас принял, – раздался удовлетворенный голос дуала. – Это хорошо. Меня он до сих пор не слушает.

– Потому что вы не хозяин, – буркнула Рокси и протиснулась мимо мужчины ко мне поближе. – Мэтр получил этот дом в наследство от деда, а тот управлял домашними духами. Здесь все зачаровано на кровь элинов Этери. А вон там кухня! – Она улыбнулась и ткнула пальцем вправо. – Я помню. А спальни хозяев и детская были на втором этаже. Посмотрим?

– Что же… – Дуал сделал шаг, и внутри меня недовольно заворочалась Дю. – Элина Никс, вынужден вас покинуть, но завтра мы приглашены во дворец на представление сате для дуалов. Императрица ждет всех потомков великих магов.

Этого еще не хватало!

– Мне нечего надеть, – ляпнула я первое, что пришло в голову.

– Об этом я позабочусь.

Ох, что-то мне совсем не нравится самодовольство, промелькнувшее в глазах дуала. Что же ты такой довольный, парень? Но что бы ты ни задумал, я уже против.

– Дуа Градис, вы не обязаны заботиться обо мне, – как можно холоднее произнесла я, косясь на стену, где висел пейзаж: река, луг, овечки. Безобидная пастораль не убрала из головы кровожадные мысли, я желала дуалу провалиться в ад, сразу же в котел с горящей смолой. – Я сама справлюсь.

– Ну что ты, мне совсем не сложно.

Он протянул руку и погладил меня по скуле.

Отвратительное чувство, как будто по щеке слизняк прополз. Я дернулась, мужчине это не понравилось, он скривил красивые губы и, глядя мне в глаза, медленно и веско уронил:

– Я сам решаю, кого мне награждать, а кого наказывать.

– Звучит как угроза.

Я вскинула голову, пусть не думает, что я готова стелиться перед ним ковриком и прыгать по щелчку пальцев.

– Ну что ты, элина Никс, это не угроза, это предупреждение.

Он развернулся на каблуках и, довольный собой, вышел из дома. Дверь за его спиной захлопнулась с таким грохотом, что стены задрожали.

– Тише, тише, – произнесла я в воздух. – Пока он нам не сделал ничего плохого, а попробует – у нас найдется чем ответить. Не так ли?

Моргнул магический светильник, дом со мной согласился.

– Никс… – прошептала с благоговением Рокси, она так и простояла у стеночки весь разговор. – Смотри, там… Ваш прадед!

Я повернулась и заорала, отпрыгивая за спину бесстрашной Рокси. Прямо из стены выглядывала призрачная голова пожилого мужчины. Полные щеки, нос картошкой, добродушная улыбка и острые, как иглы, зубы. Все это венчалось пышной кудрявой шевелюрой, торчащей во все стороны.

– А-а-а! – заорала в голове Дю и тут же спокойно и задумчиво поинтересовалась: – А это кто? Это настоящий призрак? Как в мультиках? Его заточили заживо в стене, и он теперь будет ходить, звенеть цепями и мешать нам спать? Мам, а можно мы его на опыты отковыряем?

– К-какие опыты? – простучала я зубами.

Как же страшно! И холодно… И страшно! Я никогда в жизни не видела привидений и, как оказалось, панически их боялась. Монстра можно стукнуть, сжечь, утопить, закопать, в конце концов! Его можно убить, а как убить того, кто уже давно и безнадежно мертв? Я схватила Рокси за руку и рванула к двери.

– Бежим!

Я дергала ручку, стучала, толкала, но дверь не поддавалась, что-то кричала Рокси, но я не слышала, потому что сердце стучало громче. Вопила в голове Дю, я билась о дверь, по щекам текли слезы, в голове мелькали обрывки воспоминаний… Испуганные взрослые, запертая дверь, злые крики озверевшей толпы и резкая боль в сердце…

Очнулась я сидящей на полу, Рокси обнимала меня за плечи и гладила по голове.

– Это прошлое, этого не существует. Этого нет. Ты жива, Никс, ты жива…

– Мам? – робкий голосок Дю едва слышался. – Это не я. Это пришло извне. Этот дом похож на меня. Он тоже живой, и он помнит. Но это не твоя память. Это не ты. Убрать?

Убрать! Я не хочу помнить, как убили маленькую Никс Этери. Не хочу!

– Ты не она, мам. Но назло им всем мы проживем две жизни, да? За нее и за себя!

Это были мои мысли, мои мысли, озвученные Дю.

– И чего ты такая нервная? – раздался над головой красивый глубокий тенор, и я вздрогнула, сильнее прижимаясь к Рокси. – Ну призрак я, так чего орать? Я же не кусаюсь. Я вообще, между прочим, хороший!

– Она вас не помнит, – в голосе Рокси слышалась улыбка. – А я помню, как вы нам показывали, где взрослые сладости к празднику прячут.

Что? Подружка с ним знакома? Хотя чего я… Ее мать была кормилицей маленькой Никс, и Рокси часто здесь бывала.

Хватит истерить, Нинка! Встала и пошла знакомиться с прадедом! А то в склеп к дуалу мозгов хватило забраться, а тут простого призрака испугалась. Да у меня, между прочим, в душе тьма живет инопланетная! Мне ли призраков бояться?

Так, подбадривая себя, я выползла на свет и, обнаружив призрачного толстячка под потолком, вежливо сказала:

– И как вас величать, элин призрак?

– А тебя, деточка? – хитро, но беззлобно улыбнулся он.

– Никс Этери! – твердо ответила я. – Но вы можете звать меня Нина.

– Нина… Да, оно тебе подходит. Магистр духов, глава департамента магии, элин Этери Леонардо-Вар-Севан-Астор-Барак-Консуэр-Тибер к вашим услугам.

– А короче? – ошарашенная, пробормотала я, понимая, что ни одного из его многочисленных имен не запомнила.

– Короче – мэтр, – усмехнулся призрак. – Показать вам дом, детки, пока постоялец не вернулся?

Он подмигнул мне, и я поняла, что мэтр прекрасно знает, кто здесь самозванка, но коль не выдает, значит, не возражает?

Мы с Рокси направились за ним и уже дошли до двери в уютную гостиную в салатовых тонах, когда раздался колокольный перезвон.

– У вас очередная неожиданная встреча, – улыбнулся призрак и исчез, а мы с Рокси переглянулись.

Что-то слишком много неожиданных встреч за последние сутки…

Глава 8

На пороге стоял импозантный пожилой мужчина в черном строгом костюме с серебристыми вставками, за его спиной виднелась черная карета с гербом императорского дома. Уж что-что, а этот герб я выучила в первый же день своего попадания, после того как приютившая меня семья заплатила штраф. А я просто не поклонилась проезжавшему в золотой карете наследнику. Стояла и пялилась на золотые завитки и драгоценные камни, украшающие изящную карету на высоких колесах, в то время как все вокруг замерли, уткнувшись носами в землю. Хорошо, стояла далеко и не получила поперек спины плетью, а отделалась штрафом и признанием слегка умалишенной, что не помешало взять с нас аж три рупии, что на местные деньги равнялось пяти буханкам хлеба. С тех пор я органически не перевариваю императрицу и все, что с ней связано.

– Элина Никс Этери! – хорошо поставленным голосом заявил мужчина. – Ее величество дарует вам этот дом! – Он протянул мне перевязанный золотой тесьмой тубус. – А также дарует наследное право вашему сыну называться основателем рода и перворожденным со всеми причитающимися высокому титулу привилегиями.

Мне в руку лег толстый конверт.

«Это как?» – поинтересовалась Дю.

Если бы я знала! Но, судя по восторженному лицу Рокси, это что-то хорошее.

– Милостью императрицы, заступницы нашей, вам назначено содержание в десять золотых в месяц и выделено приданое в размере ста золотых. А также к вам приставлена дуэнья, которая обучит вас правилам поведения и этикета.

Из-за спины мужчины вышла худая высокая женщина лет пятидесяти с тонкими поджатыми губами и брезгливым выражением на бледном лице. Затянута она была в строгое темно-коричневое платье с жестким высоким воротником, на груди висел серебряный свисток, такими пользовались дружинники, чтобы вызвать патруль. В руках небольшой саквояж и черная трость с серебряным набалдашником.

– Мне не нужна дуэнья. – Тетка мне не понравилась категорически. – У меня есть наставник.

– Проживать в одном доме с мужчиной, без компаньонки – верх неприличия, – строгим менторским тоном отчеканила дуэнья. – Вы должны быть благодарны императрице за ее заботу о вашей чести. Ко мне следует обращаться «мира Мадлен».

Мира – обращение к незамужней горожанке, мирра – к замужней, вспомнила я, хотя в той среде, где мне пришлось жить, никто не заморачивался таким, звали просто по имени.

– А держится, словно она первая фрейлина императрицы, – шепнула Рокси.

«А где ее коты?» – удивленно спросила Дю, и я улыбнулась. Котов в этом мире почти не осталось. Никто не знал почему, но на них демоны охотились в первую очередь.

Мадлен отодвинула меня в сторону и прошла в дом, размеренно постукивая тростью по полу, словно гвозди забивала. В крышку моего гроба. Мы с Рокси переглянулись, взгляд подруги был такой же недовольный, как и у меня. Она прищурилась и решительно отправилась следом за дуэньей.

– Приглашение на завтрашний бал в честь наших освободителей.

Мужчина протянул красивую белую карточку с золотым тиснением, после чего, сочтя свою миссию выполненной, коротко кивнул и направился к карете.

Приглашение? Я крутила карточку и закипала, больше всего хотелось ее порвать на мелкие кусочки и сжечь. «Этери Никс надлежит сопровождать дуа Градиса на

торжественное представление сатэ. Малый дворец, Золотой зал, первый вечерний колокол».

Нет, я слышала, что в этом мире аристократки всегда были в тени своих мужчин. Это простолюдинкам можно было вести небольшой бизнес, владеть магазинами и мастерскими, даже можно было рожать без мужа. Общество это не одобряло, но и не особо осуждало. А вот аристократки жили как птицы в золотых клетках. Считалось, что они нежные, хрупкие и совершенно не приспособлены к жизни, поэтому за них все решали мужчины. Сначала отец или старший брат, а потом и муж. Война внесла коррективы, но, похоже, все возвращалось в прежнее русло.

Мне не нравилось пристальное внимание императрицы, как не нравилось внимание дуалов – что мужа, что Градиса, но я пока не представляла, что с этим можно сделать.

Вздохнув, я вернулась в дом и сразу же попала в эпицентр скандала.

– У нас нет лишней комнаты, мира! – Уперев руки в бока, Рокси стояла у лестницы и не пускала незваную гостью на второй этаж. – Можете поселиться с дуа, он с радостью поделится с вами апартаментами!

– У меня приказ императрицы, дорогуша, – процедила дуэнья. – И если ты сомневаешься в ее решении, то можешь сообщить это лично начальнику серых.

Она взяла в руку свисток и вопросительно посмотрела на Рокси. Подруга бросила на меня растерянный взгляд, я отрицательно качнула головой, и она нехотя отодвинулась, пропуская Мадлен наверх.

– Ко всем сатэ приставлены дуэньи, так что смиритесь, девушки, – не оглядываясь, бросила женщина. – Императрица заинтересована в легионерах и хочет, чтобы им достались идеальные невесты.

– Но я не сатэ! Меня выгнали из дворца, потому что не нашли знака. Может, это ошибка?

– За вас просил дуа Градис, – бросила дуэнья и все же оглянулась. – Времени мало. Заниматься начнем сегодня же. Хотя бы основы этикета… – Она с

сомнением качнула головой. – Через полчаса жду вас в гостиной.

Мы с Рокси смотрели, как мира Мадлен медленно поднимается на второй этаж, и молчали.

– Пошли на кухню, – первой ожила Рокси. – Перекусим и решим, как нам избавиться от этой паучихи.

– И от таракана заодно.

«Дихлофосом!» – радостно подсказала Дю.

По пути на кухню я заглянула в большую светлую гостиную, обставленную старой, но добротной мебелью, и в кабинет, который оккупировал дуал. На большом темно-вишневом столе стопки книг, бумаги, подставка, полная ручек и карандашей, лупа, карты… Все в идеальном порядке, разложено по цвету и размеру. Я не рискнула ничего трогать, тем более что прочесть все равно ничего не смогла, язык был незнаком. А вот следующая дверь оказалась заперта. Рокси сказала, что раньше там была большая приемная.

– А ты прикажи дому открыть, – заговорщицки предложила она, подергав ручку. – Надо же проверить, как устроился наш гость. Вдруг он там без кровати, спит на полу, мучается.

– Дом, открой. Пожалуйста, – тихо попросила я, не особо рассчитывая на ответ.

Но, к нашему удивлению, дверь щелкнула и распахнулась, и мы застыли, не решаясь переступить порог.

– А он неплохо устроился, – протянула подруга.

Интерьер напоминал нечто среднее между строгим английским клубом и борделем. Шелк на стенах, зеркала, темное дерево, пушистые ковры и в центре огромная кровать, на которой спокойно можно уместиться впятером.

– Как видишь, наш квартирант не нуждается в улучшениях, – иронично сообщила я и закрыла дверь, надеясь, что наши спальни будут не намного хуже.

Рядом с апартаментами дуала находилась уборная с душевой кабиной, подсобка и спуск в подвал, но туда мы решили в темноте не соваться.

Все мило, уютно и функционально. Обычно.

А вот кухня мне понравилась. Очень современная по меркам этого мира. В центре возвышалась печь, покрытая лазурными изразцами с изображением различных зверей, вдоль длинного стола на широкой полке сияла начищенная до блеска посуда: котлы, кастрюли, сковороды, ковшики всех размеров, формы для выпечки. У стены стоял буфет, полный хрусталя и фарфора, мойка, плита, холодильный шкаф…

– Рабочий! – восторженно заорала Рокси, открыв дверцу холодильника. – Что значит магические артефакты! Какое счастье, что дом не разграбили за эти годы.

Она поставила на плиту чайник и, пока он закипал, накрыла на стол. Горячий чай, свежие булочки, масло… Мы, не стесняясь, залезли в коробку с эмблемой одной дорогой пекарни, честно оставив Градису две булочки с повидлом.

– Это восхитительно, – прошамкала подруга с набитым ртом. – Можно я буду кухарить? – Она с любовью осмотрела кухню. – Это же… мечта!

Против этого я точно не возражала. Поев, поднялись наконец наверх. Длинный коридор и четыре двери. Услышав наш топот, из угловой комнаты выглянула дуэнья.

– Переодевайтесь и спускайтесь в гостиную, – категорично заявила она и захлопнула дверь.

Моя котомка стояла в комнате с балконом, как я и мечтала. Нежные бежевые стены, коричневый ковер, изящный столик с зеркалом, трехстворчатый шкаф, широкая кровать и лампа под белым абажуром, похожим на шляпу. Я распахнула узкую дверь на балкон, впуская в комнату свежий воздух. Даже не верится, что у меня будет свой дом…

Через десять минут, переодевшись в удобное домашнее платье, не очень новое, но чистое, я спустилась в гостиную, заглянув перед этим в оставшиеся помещения. Комната Рокси была намного меньше моей, но тоже уютная, а за еще одной дверью скрывался стандартный санузел, зато, в отличие от первого этажа, здесь была ванна.

Мира Мадлен ждала нас, стоя у дивана. Прямая как палка, недовольная и строгая, она многозначительно посмотрела на часы. Девять вечера…

– Не думаю, что за сутки я успею превратить вас в истинную аристократку, этому учатся с самого рождения, но азам научу. Итак, начнем с приветствия. Встаньте напротив, элина Никс, руки расслабленно висят вдоль тела, голова чуть опущена, взгляд направлен вниз, но так, чтобы вы могли видеть реакцию ее величества, спина ровная. Медленно заводим одну ногу назад, левая рука в это время уходит к груди, правая подхватывает юбку, теперь изящно приседаем с ровной спиной и опускаем голову вниз.

Я застонала… Еще с балетной школы терпеть не могу все эти реверансы! Хотя делать умею.

А вот запомнить, к кому можно обращаться первой, кому отвечать, а с кем следует молчать, пока не спросят, сколько раз кланяться наследнику, сколько – первой фрейлине, сколько – второй, кому достаточно просто кивка, а перед кем нужно сгибаться в поклоне… Это я никогда не запомню!

Меня спас Градис, он пришел в два часа ночи и одним хмурым взглядом разогнал нас по комнатам. И я даже не обиделась!

– Элина Никс, – голосом, не терпящим возражений, отчеканила мира Мадлен, когда мы поднялись на второй этаж, дружно пожелав дуалу приятной ночи. – Через десять минут вы должны лежать в постели.

Игнорируя наши возмущенные взгляды, она прошла в мою комнату, закрыла балконную дверь, уверенно распахнула дверцу шкафа и вытащила из него теплую ночную сорочку бледно-розового цвета. Откуда она взялась в шкафу, ума не приложу.

– Переодевайтесь. – Дуэнья протянула сорочку. – И заплетите на ночь косу.

– Мира Мадлен! – Я начинала закипать. – Я способна сама решить, в чем мне спать и как.

– Вы ничего не способны решить сами, элина Никс, – снисходительно ответила эта мымра. – Вся ваша ценность – это интерес к вам одного из дуалов, а этот интерес может быстро исчезнуть, если вы не научитесь соответствовать высоким требованиям наших спасителей. И тогда вы вновь окажетесь на улице. Но императрица желает вам добра, поэтому я здесь, чтобы помочь вам исполнить долг.

– Это какой же у меня долг и откуда он взялся?

Я никогда не обладала ангельским терпением, а уж если за меня все решали, внутри моментально поднималась волна гнева. Рокси подошла сзади и обняла меня за плечи.

– Тихо, – шепнула она.

– Вы считаете, ее величество мало для вас сделала? – Мира Мадлен обвела рукой вокруг себя. – Дом, содержание, приданое…

– Это мое наследство, – не сдавалась я, чувствуя острое желание послать навязанную шпионку подальше.

– Мы очень благодарны нашей славной императрице за все! – больно ущипнула меня за бок подруга, и я нехотя кивнула. – Просто Никс устала и немного не в себе. Но мы все-все поняли, спасибо вам, мира, и спокойной ночи!

Рокси схватила меня за руку и потащила прямо на стоящую у двери дуэнью, той ничего не оставалось, как выйти из комнаты. Мы пронеслись мимо и направились к ванной.

– Десять минут, элина Никс, – раздалось в спину. – Вы должны выспаться, чтобы утром не было синяков под глазами.

Я скрипнула зубами, но подруга впихнула меня в санузел, заперла дверь и включила воду.

– Ты что творишь? – зашипела она. – Ее приставили за тобой следить!

– Или за дуалом. – Я начала раздеваться.

– За вами обоими, скорее всего.

Мне очень хотелось понежиться в настоящей ванне, наполненной горячей водой с пеной, но… резкий стук в дверь и грозное напоминание, что осталось пять минут, все настроение испортили.

– Ничего, еще будет время, – поняла мой тяжелый вздох Рокси.

Я с тоской посмотрела на белоснежную ванну на гнутых бронзовых ножках, о подобном я мечтала три долгих года, когда мылась в большой лохани, поливая себе из ковшика. В нашей маленькой квартирке ванны не было…

Я приняла душ, вымыла голову и надела выданную мне теплую ночнушку, длинную и широкую.

– Может, прогуляться на первый этаж? – рассматривая себя в зеркале, спросила я.

– Зачем?

– Напугать дуала.

Рокси прыснула и скрылась за ширмой, а я направилась в спальню.

Мира Мадлен и не подумала уходить, она стояла у двери в свою комнату и следила за тем, как я иду по коридору.

– Ложитесь, элина Никс, утром я вас разбужу, и мы продолжим занятия. Спокойной ночи.

Как я сдержалась и не показала ей средний палец и даже дверью не хлопнула, а наоборот, прикрыла ее очень аккуратно, не знаю. Умнею, наверное.

Я думала, сразу же засну, но сон не шел, в голове крутились события последних дней. Все три года я жила с одной целью – выжить и устроиться в этом мире. Все было просто, есть Рокси и ее мать, они моя новая семья, есть демоны – они враги. Четкое разделение на белое и черное. Каждый пережитый день был подарком. Мы не задумывались о будущем, казалось, что его просто нет… И вот все изменилось. Для всех. И для меня.

Дверь тихонько отворилась, и в лунном свете я увидела худенькую фигурку Рокси, закутанную в одеяло.

– Мне страшно, – шепнула она. Я приглашающе постучала по кровати. Места на двоих хватит. – Как-то неуютно спать одной, кажется, что кто-то следит из темноты.

– Привыкнем.

– А ты не боишься завтрашней встречи? Может, даже ее величество увидишь…

Знала бы ты, подружка драгоценная, с кем я больше боюсь встречи, не поверила бы.

– Слушай, а сколько ей лет и как ее звать?

Никогда не интересовалась личностью правительницы, а выходит, зря.

– Иногда мне кажется, что ты притворяешься, что все забыла, потому что нельзя не помнить элементарные вещи. – Рокси завозилась, заворачиваясь в одеяло как в кокон. – Имя императрицы становится известно после ее смерти. Издавна так повелось, чтобы на родовое имя ничего не магичили.

Так вот оно что…

– Ник, а Ник? – Она легонько пихнула меня в бок. – А что с дуалом делать будешь? Он тебе совсем не понравился? А если замуж позовет?

У меня от такого предположения моментально испортилось настроение и появилось тошнотворное отвращение, изрядно замешанное на брезгливости. Я никогда не забуду его самодовольный взгляд, когда он издевался над Рокси.

– С чего ему меня звать замуж? – успокоила я себя и подругу. – У меня нет метки сатэ, я не богатая, и не факт, что у меня проснется талант отца.

– Меня же ты вылечила, – сонно пробормотала Рокси. – Вот бы посмотреть на них без масок, вдруг он красавчик такой, что ты не устоишь…

Вообще-то я замужем. И если Градис будет настаивать, придется мне об этом вспомнить. Хотя если они там все такие отмороженные, то меня спасет только снайперская винтовка.

Рядом сопела Рокси, тикали часы, дом поскрипывал и потрескивал, но это было приятно. Я медленно проваливалась в сон, темный и тягучий, как ежевичный кисель, и был в этом сне кто-то очень привлекательный…

– Подъем, элина Никс! Уже шесть часов!

Да чтоб ты сквозь землю провалилась, дуэнья чертова!

Глава 9

Мира Мадлен, к сожалению, никуда не провалилась, зато, пока я просыпалась, она приготовила ванну, в которую меня, сонную, и засунула. Вода была чуть теплая, и это взбодрило.

– Голову промоем цветочным шампунем. – Мира сняла с полки кувшин и щедро плеснула мне на мокрые волосы. – Дуа заказал для вас платье в ярко-голубых тонах, что ассоциируется с незабудками, поэтому цветочные ароматы будут очень уместны. – Она взбила шампунь в пену и начала массировать голову, продолжая поучать: – Запомните, элина Никс, каждый ваш наряд должен быть продуман до мелочей. Прическа, одежда, украшения, ароматы должны сочетаться, иначе даже в дорогом платье можно выглядеть смешно.

Мне это точно не грозит по одной простой причине: у меня нет ничего, что можно сочетать между собой. Разве что платье в клеточку, которое мы с Рокси сшили из честно своровaнной в кладбищенской молельне скатерти, и теплую шаль, одну на двоих. Или пару юбок с блузками, которые идеально сочетаются друг с другом, потому что других вариантов сочетания просто нет.

Но как бы то ни было, а прохладная вода сработала, так что я окончательно проснулась и, пока мира сушила мои волосы при помощи большого полотенца, даже проголодалась. Поэтому на кухню я бежала впереди дуэньи, хотя она и пыталась научить меня спускаться по лестнице медленно и чинно.

– Элина Никс, вы взрослая красивая девушка, вам не к лицу скакать по ступеням, словно за вами гонится осиный рой. Идти нужно медленно, с ровной спиной, придерживая платье кончиками пальцев, и улыбаться ждущему внизу кавалеру. А потом подать ему руку и позволить свести вас с последних ступеней. Мужчина должен чувствовать себя защитником, так дайте ему эту возможность.

– Не вижу мужчины, готового протянуть мне руку, – фыркнула я и, не удержавшись, прыгнула через две ступени, чтобы с разгона влететь в объятия стройного черноволосого незнакомца в маске. – Упс! Извините…

А! Паника, паника! Это он, мой муж! Мне не нужно видеть его лицо, хватило одного взгляда антрацитовых глаз, как на плече начала зудеть метка с инициалами. Мы так и замерли, стоя рядом, горячая рука лежала на моей талии, как тогда в подземном склепе, и так же горела кожа в месте прикосновения.

– Элина Никс? Неожиданная встреча…

– Я здесь живу, – пискнула я и попробовала отстраниться, но безуспешно.

Дуал прикрыл глаза и медленно провел ладонью по моей спине вверх, а я испуганно замерла. Память тела… он пытается вспомнить… Надо срочно его отвлечь! И, как назло, ничего не приходило в голову, забитую паническими мыслями. Спасла меня мира Мадлен.

– Что вы себе позволяете, дуа! – Возмущенный голос миры прозвучал для меня прекрасной музыкой. – Элина Никс, ступайте завтракать!

Я бы с радостью, но меня никто не отпускает.

– Терон Драго! – раздался надменный мужской голос, и в коридор вышел Градис в черной форме легионера и в маске. Дуал нехотя разжал объятия, и я быстро отошла. – Что привело тебя в наш дом?

– Ваш дом? – нехорошо прищурился гость, и от него повеяло такой угрозой, что у меня по спине холодок пробежал.

– Элина Никс была столь любезна, что позволила мне и дальше жить в этом прекрасном доме, – с легкой издевкой ответил Градис.

Да они друг друга не переваривают! Интересно, чем это грозит мне?

– Ступайте на кухню, элина, – похлопала меня по руке дуэнья. – Не будем мешать мужчинам.

– До свидания, дуа Драго, приятно было с вами повидаться. Хорошего дня, дуа Градис.

Чтоб тебе в аду гореть! У, как недовольно глазами зыркает, словно это я впустила в дом незваного гостя. Кстати, как он вошел?

Я сделала безупречный реверанс и гордо прошествовала на кухню. Медленно, с прямой спиной и поднятой головой. Все, как учила мира Мадлен.

– До вечера, элина Никс, – произнесли мне в спину.

На кухне нас ждали горячий чайник, свежий хлеб, масло, мед и сыр. Я заварила чай, мира сделала бутерброды, и мы уселись друг против друга. Дуэнья о чем-то думала, бросая на меня задумчивые взгляды, я же наконец окончательно проснулась и теперь изо всех сил прислушивалась, чтобы уловить, о чем говорят в коридоре дуалы.

– Во дворце постарайтесь ничего не есть, элина Никс, – тихо произнесла Мадлен.

– Думаете, отравят?

– Стать женой дуала – большая честь и мечта для многих аристократок. Конкуренция жесткая. Многие уверены, что смогут получить выгодного жениха даже без метки. Отравить не отравят, но обеспечить несколько часов неприятностей могут.

– Не хочу замуж, – буркнула я, уткнувшись в кружку.

– Никто не станет спрашивать о ваших желаниях, поверьте мне, – усмехнулась мира, и в ее лице на мгновение промелькнуло что-то человеческое. – Поэтому вам нужно постараться показать себя с лучшей стороны, тогда императрица приблизит вас к себе и ваша жизнь станет намного приятнее. Быть фрейлиной ее величества – огромная честь.

– Да с чего вы решили, что я могу заинтересовать дуалов? – вскрикнула я шепотом.

– Я видела, как они оба на вас смотрели, – поджала губы дуэнья, а следующая фраза ввела меня в ступор. – С жадностью и неприличным вожделением!

Хотелось бы мне посмотреть на приличное вожделение… Не то чтобы в мои семнадцать земных лет я была опытной дамой, я, если честно, целовалась всего раз в жизни – на своей «свадьбе», да и поцелуем это было назвать сложно, до сих пор саднит прокушенная губа, когда вспоминаю наш брачный «обмен жидкостями». И все равно я прекрасно знала, откуда дети берутся… Кстати, что-то мой ребеночек притих, я ее с утра не слышу. Эй, Дю, ты здесь? В ответ тишина. Надеюсь, моей малышке не навредила опасная близость с двумя взрослыми симами? Если они ей что-то сделали… я душу вытрясу из обоих дуалов!

В холле звякнул колокольчик, значит, гость покинул дом, хорошо бы и Градис исчез вместе с ним, встречаться с дуалом мне не хотелось совершенно. Мадлен тоже прислушалась, и на ее лице промелькнуло облегчение, когда в коридоре воцарилась тишина. Похоже, моя надзирательница не жалует дуалов своей благосклонностью. Интересно почему?

– В час придут портниха и специалист по бальным прическам, – озабоченно произнесла мира и поднялась. – Не знаю, кого к вам пришлют, поэтому следует заранее озаботиться лентами и шпильками, как бы не пришлось… Не время рассиживаться, нам еще много нужно выучить! Поднимайтесь, элина Никс.

– Ну не все ли равно вам, мира Мадлен, если я сделаю что-то не так и не понравлюсь никому из дуалов? – простонала я поднимаясь.

Да я, наоборот, постараюсь сразу же опозориться, чтобы ни у одного потенциального жениха даже мысли не возникло на меня посмотреть!

– Запомните, элина Никс, – наставила на меня палец дуэнья. – Я всегда выполняю свою работу на «отлично». У меня безупречная репутация, и я не позволю вам ее разрушить. Вы не первая девушка, кого я буду выводить в свет, и поверьте, вы выйдете замуж за дуала. За лучшего из них! А теперь прекратите со мной пререкаться и запоминайте цвета и символы двенадцати верховных родов… Ваш род, кстати, был тринадцатым, но после смерти вашего отца наследников не осталось, поэтому вам необходимо родить двух сыновей, одному из них достанется наследство и род отца, второй возродит ваш род Этери.

Как все запутано и нечестно! Рожать мне, а слава и наследство – мужчинам.

– А если будет дочь?

– Род Этери вольется в род мужа и исчезнет окончательно.

– А если я не выйду замуж? Разве в истории никогда не было случая, чтобы женщина возглавляла род?

Мира на мгновение задумалась.

– Был, но там дочь рода Жакой спасла императора от смерти, и ей позволили иметь личный герб. С тех пор на гербе рода Жакой изображена окровавленная голубка, а цвета рода – белый и алый, как символ крови, пролитой невинной девой.

Несмотря на жизнь в этом мире, я все же оставалась Ниной Захаровой, поэтому в голове возник совершенно другой ассоциативный ряд. Кровь и невинность в моем развращенном интернетом мозгу ассоциировалась не с подвигом, а с сексом. Но я решила не шокировать дуэнью подробностями, а с умным видом покивала. Герб рода Жакой я точно никогда не забуду.

Самое интересное, что я умудрилась запомнить и остальные одиннадцать. И даже вызубрила за час, кто из этих родов с кем враждует, в каком роду любят лично травить конкурентов, а в каком не гнушались и наемных убийц подослать, кто с кем объединен в коалиции, кто богат, а на кого и внимания не стоит обращать. Надо заметить, что самым богатым был род императрицы – род Исис, потом шел знакомый мне род Жакой, и девушка из этого рода оказалась отмечена тьмой.

– Элине Кэти пророчат в женихи сына командора. Говорят, что императрица благосклонна к командору легиона.

– Рада за них обоих. Но мне никакого дела нет до чужих сердечных дел.

– Сердечных! – фыркнула неприязненно мира Мадлен. – Дуэнья элины Кэти только и болтает о том, как ее подопечная после свадьбы переедет в Золотой дворец!

– Почему во дворец? – заметив, с каким презрением говорит об этом мира, полюбопытствовала я.

– Потому что командору и его сыну выделили целое крыло во дворце императрицы, и мира Зула спит и видит себя воспитательницей внуков командора!

– Он такой важный человек? – удивилась я.

Конечно, они освободители, спасли мир от демонов, ну дали бы им золота и ручкой помахали.

– Политика, – многозначительно кивнула дуэнья. – Политика и дальновидность ее величества.

Ага, церберы на службе трона – показатель власти и силы. Может, слухи о шатающемся троне правдивы? Зря я политикой не интересовалась, ох зря…

Я направлялась в душ, потому что последний час мы танцевали, когда в спину мне прилетело:

– Командор Драко еще не стар и, говорят, очень красив, так что не удивлюсь, если у нас скоро появится консорт-император.

Я запнулась на ровном месте. Драко? Мой свекор – шишка? А на моего мужа претендует какая-то там Кэти… И что мне с этими знаниями делать?

«Не высовываться, – прорезался едва слышный шепот. – Пока он тебя обнимал, его сим пытался влезть тебе в голову».

Глава 10

Я встала под прохладный душ и замерла, слушая сбивчивый рассказ Дю.

– Он руки распускал, а его тьма пыталась со мной заговорить, словно знала, что я у тебя есть. Но он ведь не должен этого знать, правда? Я хорошо спрятала метки, их не видно, а когда сим к ним потянулся, я его отпихнула. А он опять… Такой невозможно упрямый. Как осел! Да?

– Может, он почувствовал себя в тебе, ты ведь его часть. – Такое ведь может быть? – Дю, а что он спрашивал?

– Ничего! Он не говорит, как мы с тобой. Это другое… Это как кино в голове смотреть. Все без слов, и все понятно. Не знаю, как объяснить, но нам не нужны слова, – задумчиво закончила моя умненькая тьма. – Странно так. Он хотел узнать, выжила ли я и не хочу ли вернуться.

– А ты хочешь?

Сердце на мгновение замерло, а в животе образовалась черная дыра, привыкла я уже к голосу в голове и страшилась положительного ответа.

– Вот еще! Нет, конечно! – пылко воскликнула Дю. – Я ушла далеко-далеко, и сим не стал больше меня звать. Думаю, это была провокация! – с гордостью произнесла она выученное новое слово. – Ма, я вот что подумала: если ты моя мама, то сим Терона Драго – мой папа?

Я как раз переступала через борт душа и от неожиданности чуть не грохнулась, запнувшись о коврик.

– Ну технически он твой отец, да, – ответила, осторожно вытираясь и рассматривая себя в зеркале. Оба плеча украшали черные рисунки. На одном летел ворон, на втором переплелись два символа. – Красиво, но опасно. Уберешь?

Рисунки стали таять на глазах, и вскоре оба плеча были первозданно чистыми.

– На балу будет много сильных симов, справишься?

Я немного боялась встречи Дю с сородичами, кто знает, вдруг они чувствуют друг друга?

– Пф! Пусть попробуют полезть! – воинственно воскликнула в голове Дю и притихла.

– Не подвергай себя опасности, если что – бежим к Терону и во всем признаемся. Я не хочу, чтобы ты пострадала.

– Знаешь, ма, мне интересно, почему среди них нет женщин? – задумчиво протянул мой быстро взрослеющий ребенок. – Пока мы не выясним, куда они их девают, признаваться не будем. Я тоже не хочу, чтобы ты пострадала.

Вот и договорились.

Мы быстро перекусили кашей и овощами, которые приготовила выспавшаяся и бодрая Рокси, и не успели выпить чая, как зазвонил колокольчик.

– Модистка и причесуха! – раздался зычный голос приведения. – Пустить или гнать в шею?

Мира Мадлен вздрогнула и пролила чай, Рокси безмятежно улыбнулась, а я после секунды замешательства и испуга громко ответила:

– Впустите их.

– Это что было? – отчего-то шепотом спросила дуэнья.

Я не успела придумать достойный ответ, как подруга меня опередила, она взмахнула рукой и весело ответила:

– А это дух-охранник. Их здесь много, следят за порядком и гостями, чтобы не лезли куда не следует!

– Следят? – с тихим ужасом переспросила Мадлен.

– Ага, – беззаботно кивнула Рокси, – Матушка говорила, что и придушить могут, если кто не понравится, но думаю, она шутила!

С этими словами она вприпрыжку побежала встречать гостей, мы же с задумчивой и напряженной дуэньей, как и положено воспитанным дамам, неторопливо отправились следом. Хотя меня подмывало побежать за Рокси и увидеть наконец платье, которое заказал для меня дуал.

В коридоре нас ждала большая коробка и очень колоритная парочка. Высокая худая дама в черном строгом платье с саквояжем в руках и пухлая курносая и конопатая девица, ростом едва достающая даме до подбородка. Девица была в пышном платье темно-синего цвета с таким количеством рюшей и кружев, что у меня возникала стойкая ассоциация с куклой, которую сажали на чайники, чтобы заварка не остывала. У ба такая имелась.

– Элина Никс, – глубоким басом произнесла дама. – Мне велено подогнать под ваш размер бальное платье. Куда пройти?

– А мне – сделать вам прическу, – добавила улыбчивая пышка, с интересом оглядываясь по сторонам. – Я Фифи, и я сделаю вас красоткой!

Мира Мадлен недовольно поджала губы, явно не одобряя выбор специалистов, но промолчала, лишь кивком головы указала на дверь гостиной.

– Следуйте за мной, миры. Рокси, возьмите платье.

Рок подхватила коробку, и мы отправились делать из меня красотку, достойную взгляда императрицы, а может быть, и кого-нибудь поинтереснее.

– Ах! – воскликнула непосредственная подруга, когда из коробки извлекли платье насыщенного лазоревого цвета. – Элина Никс, вы будете обворожительны!

Мне платье категорически не понравилось! Пышная юбка, как у героини сказки про Золушку, кружево, рукава-фонарики, глубокое декольте и расшитый жемчугом плотный лиф, делающий любую грудь плоской. А когда на меня его натянули и зашнуровали на спине, я поняла, что в этом платье сбежать не смогу. Оно было тяжелое, жесткое и очень неудобное.

– Талию нужно еще затянуть и приподнять грудь, – командовала мира Мадлен. – Юбку немного укоротить, иначе элина будет цепляться за чужие ноги. И к нему нужны украшения…

Меня вертели, заставляли приседать, ходить, петь, дышать, поднимать юбки и даже два раза спуститься со ступеней, пока дуэнья не осталась всем довольна.

– Расшнуруйте пока корсет, – когда я уже собралась закатить истерику и послать всех надолго и далеко, дала она отмашку. – И приступайте к прическе.

Бабушка говорила, что ненависть разрушает, а злость делает нас уязвимыми, но через час мне было плевать. Я злилась на всех! На императрицу, дуэнью, Фифу, а больше всего я злилась на дуалов, именно по их вине я оказалась в этом жутком мире!

– Подберите волосы сбоку, чтобы шея была открыта.

– Но такая прическа не в моде при дворе! – попробовала возмутиться Фифа, однако мира Мадлен была непреклонна, и местной визажистке пришлось смириться.

– И никаких белил! – строго приказала дуэнья.

Мне показалось, что Фифа сейчас в обморок упадет.

– Но элина слишком смуглая для аристократки! – возмутилась она, обмахивая красное лицо ладонями. – Нужно выбелить кожу и нанести сверху румяна. Все дамы так делают!

– Элина Никс не все, она уже избранная дуа, – многозначительно произнесла мира Мадлен и глянула на Фифу с превосходством. – А я достаточно долго прожила при дворе, чтобы знать, как дуалы ценят натуральность.

Некоторые особенно значимые с ее точки зрения слова она выделяла голосом. Слушать ее было невообразимо приятно, когда Мадлен ведет себя как злобная училка не с тобой, это очень стимулирует сидеть тихонько и со всем соглашаться, подливая масла в огонь. А так как мне совсем не хотелось оказаться под толстым слоем штукатурки и с вороньим гнездом на голове, я поддержала компаньонку:

– Мира Мадлен – признанная специалистка, она плохого не посоветует. С ней даже дуалы не спорят!

Фифа сделала вид, что падает в обморок, но быстро закончила прическу, а потом разложила на столике всевозможные баночки, склянки, цветные квадратики, похожие на школьный мел, кисточки, щипчики… И с нездоровым воодушевлением на круглой физиономии под пристальным вниманием Рокси и Мадлен приступила к нанесению боевого раскраса на мое довольно симпатичное по местным меркам лицо.

Через полчаса мне разрешили посмотреть в зеркало. Ну… могло быть и хуже…

Из зеркала на меня смотрела дамочка лет тридцати. Светлые волосы собраны вверх и завиты в мелкие кудряшки, вдоль левого виска спускается волнистая

прядь, и все это щедро украшено голубыми искусственными цветами. Не голова, а свадебная полянка. Осталось фату приколоть, и можно идти сдаваться. Ужас! Но хуже всего был макияж. Здравствуйте девяностые и первые наборы теней! Я сама не помню этого, родилась значительно позже, но я видела в кино и на фотографиях! Вот эти темно-голубые тени до бровей, тонна туши на слипшихся ресницах, румяна на щеках и блестящие ядовито-розовым губы.

«У нас весь хлеб свежий», – хихикнула Дю, нагло подслушав мои мысли.

– Красиво, – прошептала Рокси. – Но я бы еще мушку нарисовала вот тут.

И она ткнула пальцем в верхнюю губу.

Я зарычала и решительно отправилась умываться. Видно, лицо мое было настолько выразительно, что мне никто и слова не сказал. Хотя вру, сказал…

– Собрались на бал монстров?

– Ага, на исторический карнавал в роли торговки овощами, – пыхтя негодованием ответила я на автомате, и только потом до меня дошло, что в холле я не одна.

Я подпрыгнула, а дамы, спешащие за мной следом, застряли в двери, так торопились выскочить и полюбоваться на гостя.

– Как вы сюда попали?

– Вошел через дверь, – любезно просветил меня дуал. Сегодня он был во всем белом, даже маска на лице оказалась белоснежной, на ее фоне черные глаза казались провалами в бездну. – Градис неожиданно заступил на дежурство и попросил меня сопровождать некую элину Никс во дворец.

Ага, так я и поверила!

«Зуб даю, он сам его на это дежурство упек! – тут же прокомментировала Дю. – Ма, а что это выражение обозначает? Дать зуб?»

«Потом объясню, а пока спрячься», – хмуро подумала я, не зная, куда деваться от пристального внимания.

А еще мне стало жутко стыдно: ведь Терон увидел меня в боевой раскраске дикарей племени тумба-юмба, еще решит, что у меня нет вкуса. А мне не хотелось, чтобы он так обо мне думал, просто не хотелось, и все!

«Вот правду говорят про женскую логику. Ты его боишься, винишь в своих несчастьях, не желаешь дел никаких иметь, но все равно хочешь нравиться. Странно это…» – задумчиво произнесла в голове юная тьма.

«Вот такие девушки противоречивые».

Дуал смотрел на меня и, видно, ждал какой-нибудь реакции на свои слова, дамы в дверях тоже притихли, а я, увлеченная разговором с Дю, зависла, как старенький процессор.

– Элина Никс, с вами все хорошо?

– Со мной все плохо! – рявкнула я и скрылась в уборной.

– Хм… – раздалось вслед. – Элина Никс, ваше платье…

– Дуа Терон, могу я предложить вам чаю? – услышала я полный ледяного достоинства голос миры Мадлен. – Вы застали нас врасплох, элина еще не готова.

– С пирожками, – пискнула Рокси, и раздался грохот.

«Фифа в обморок грохнулась», – предположила Дю.

Я же, опершись руками о раковину, смотрела в маленькое зеркало и едва сдерживала злые слезы. С появлением в этом мире дуалов моя жизнь из фильма ужасов стала похожа на черную комедию. Чувствую себя марионеткой, у которой не один хозяин, и все они дергают за ниточки одновременно, заставляя несчастную куклу бросаться из одной крайности в другую. Почему бы им не оставить меня в покое?

Я попробовала наклониться над раковиной, но жесткий корсет не давал такой возможности, а умываясь почти стоя, я, конечно же, забрызгала лиф и подол. Тушь не смывалась, пришлось тереть глаза мылом. Через десять минут на меня из зеркала смотрела пятнистая красотка с красными глазами и дурацкими цветочками в волосах.

А мне вдруг захотелось выглядеть лучше всех, чтобы Терон влюбился в меня по-настоящему, а не потому, что мы поженились по необходимости. И тогда я бы ему призналась… Наверное… Именно сейчас я ощутила себя такой одинокой и такой несчастной, что готова была бежать и признаваться дуалу во всем. И эти мысли тоже злили! Если верить намекам и разговорам среди людей, мы им нужны как инкубатор, а я тут размечталась!

– А если он действительно твоя пара, как говорил его сим? – Дю последнее время выступала моим голосом разума.

– Сначала узнаем, зачем им невесты с метками, а потом решим! Но если Терон окажется таким, каким я себе его придумала, то я не стану скрывать от него правду.

– Тогда приводи себя в порядок и выходи.

Я с остервенением выдрала из прически шпильки с цветами и, тряхнув головой, рассыпала волосы по спине.

– Ведьма, – буркнула своему отражению.

– Я могу убрать красноту с глаз, – предложила Дю.

– Не стоит. Может, испугается и оставит меня дома.

Опять захотелось реветь, но я не могла позволить себе эту роскошь, как не могла понять причину такого эмоционального срыва. Ну не из-за дуала же я так психую? И критические дни еще нескоро… Что-то странное…

Глава 11

Я бы еще предавалась жалости к себе, если бы не тихий «пс-с-с-с», раздавшийся из-под ванны. Следом за голосом появилась призрачная голова. Как я не заорала…

– Иди за мной, правнучка, – призрак кивнул и исчез.

Стена с зеркалом растаяла, открывая знакомый спуск в подвал. Идти или поостеречься? Но раз до сих пор хранитель дома меня не прибил, то зачем ему это делать сейчас? Я решительно шагнула вперед и сразу же оглянулась, за спиной была глухая стена, обитая потемневшими деревянными панелями. Призрак мелькнул на ступенях, и я пошла за ним, надеясь, что в подвале не окажется скелета ушлого дедушки Никс, который мне придется захоронить в саду…

Спуск в подвал оказался на удивление длинным, мне показалось, что мы прошли метров сто, не меньше, прежде чем перед глазами оказалась темная дубовая дверь, даже на вид неприступная и мрачная.

– Сюда мародеры не попали, – из стены выплыл призрак. – Ищейки императрицы тоже, да и ушлому дуалу путь в сердце дома заказан. Приложи руку.

– Вы же знаете, что я не Никс, – хмуро уставилась я на довольного призрака. – А вы не мой дедушка.

– Конечно знаю, – весело отозвался призрачный толстячок, так не похожий на великого мага. – Я прочел твою память.

– Что? – завопила в голове Дю. – Как он смог?

– Легко! – самодовольно покивал предок Никс. – Потому что ты – наша. Была бы не наша, дверь после обряда вывела бы тебя в мир дуалов, а не домой.

– Этого не может быть! – Меня не обманешь, я математику знаю. – Я на четыре года младше вашей Никс, и меня родила другая женщина. У меня есть свидетельство о рождении и фотографии. Понимаю, что вам хочется, чтобы она

была жива, но я не она, – добавила тихонько.

– Проекция! – с торжественным видом поднял палец призрак. – Ты проекция, созданная перед самой смертью тела Никс. Твой дед был магом смерти, он умел. Конечно, ты родилась вновь, но ты – она. Иначе ты бы не вернулась и не смогла спасти дуала. В том мире ведь почти нет силы, только крохи у знахарей и менталистов, а в тебе ее намного больше. Намного… И тьма твоя развилась так быстро в самостоятельную личность только благодаря твоей силе.

Призрак полностью выбрался из стены и завис напротив, приобретая все более плотную структуру.

– Э… – Я ничего не поняла, но решила принять это как аксиому. Как летают самолеты и отчего они не падают, я тоже не понимала, но это не мешало мне в них верить и пользоваться. – Хотите сказать, что я не совсем я? Но…

– Ты совсем ты! – развеселился призрак. – Ты такая, какой могла бы вырасти Никс, не погибни она в свои четыре года.

– Двойник? – уточнила я, подыскивая хоть какое-то разумное объяснение этому бреду.

Призрак задумался.

– Можно и так сказать, – кивнул он. – Я сам не очень силен в магии смерти, так что… – Он развел руками. – Но ты моя кровь, я просто это чувствую и знаю.

– А если бы вы не почувствовали ничего… – Настроение падало, не каждый день узнаешь, что ты – это чье-то отражение. – Выдали бы меня?

– Нет, конечно! Этому миру нужна хорошая встряска, – оскалился прадед. – И не думай глупости. Ты живая, цельная и неповторимая, а еще в тебе живет уникальная сущность.

Так и буду думать!

– Кстати! – вклинилась в разговор Дю. – Что там старикан говорил про мое развитие?

– Никакого уважения к старшим! – покачал головой дедушка.

– Вы ее слышите?

– Я слышу твои мысли, а ее голос звучит эхом. Жаль, что это можно провернуть только здесь, в сердце дома, – вздохнул он. – За пределами подвала я могу только просматривать твои воспоминания, так что не волнуйся, твой сим поставила отличную защиту от чужаков, но я-то не чужак, – довольно закончил он. – Она обрела самосознание и индивидуальность благодаря магии, которая жила в тебе. Забавно… У дуалов симы – это часть их организма. Неотъемлемая часть. А у тебя это скорее компаньон и товарищ. Интересно будет понаблюдать… Но мы не за этим сюда пришли. Открывай!

Я скептически осмотрела дверь и приложила к ней ладонь. Сомневаюсь, что сработает.

Но оно сработало! Дверь растаяла, и я шагнула внутрь большого и на первый взгляд пустого помещения.

Это был склад. Подвал, забитый ненужной в данный момент рухлядью, которую и выбросить жалко, и пользоваться надоело. Вдоль стен стояли шкафы, сундуки, коробки. Все это освещалось яркими лампами, которые вспыхивали над головой по мере моего продвижения. И сам подвал удлинялся с каждым моим шагом.

– Пространственный карман, – с гордостью заявил призрак. – Я лично его проектировал, когда строил этот дом. Здесь все!

– Все – это что?

– Лаборатория, зелья, заготовки для лекарств и пилюль, драгоценности, одежда и самое главное – книги и дневники исследований. Вся история рода в этих стенах. И теперь это все твое, Нина.

– Спасибо.

С ума сойти… Да мне жизни не хватит, чтобы все это прочитать! Книжные шкафы выплыли прямо из стен, стоило мне сделать еще один шаг. Их было много! Стройные ряды полок, заставленные книгами с разноцветными корешками, свитками, картами, статуэтками…

– Здесь все по разделам магии. – Призрак плыл между шкафами и с любовью, как старым знакомым, кивал книгам. – Здесь погодная магия, здесь учебники и исследования по целительской, здесь портальная, здесь магия смерти, боевая, созидательная, ментальная… А на этих полках история мира, сказки и… любовные романы. – Он хитро на меня покосился. – Возьми парочку для Рокси.

Я вытащила наугад две книги с полуобнаженными мужчинами на обложках и отложила их на столик, который возник прямо из воздуха.

– Но мы сюда пришли не за этим. – Призрак нырнул в большой платяной шкаф сизого цвета. – Да, оно здесь!

Дверца открылась, и я ахнула. Прямо на меня вылетело платье. Идеальное платье! Черный бархат. Полностью закрытое, с ниспадающей в пол чуть расклешенной юбкой и длинными рукавами. Строго, элегантно и очень богато. Передо мной возникли овальное зеркало во весь рост и ширма. Переоделась я за считанные минуты и завороженно уставилась на свое отражение. Если бы я не знала обратного, наверняка решила бы, что платье шилось по моим меркам.

– И для завершения образа нужно вот это…

На грудь легла длинная нитка жемчуга.

– Матушка Никс пошила это платье за неделю до гибели, – вздохнул призрак. – Да так и не успела его надеть.

Я покрутилась перед зеркалом и поняла, что прическу надо менять. Подняла волосы вверх и заколола шпильками, оставив возле уха одну прядь. Это было несложно. Простенько, но мне очень шло.

– Я богиня, – улыбнулась своему отражению. – Берегитесь, дуалы!

– Да что там дуалы! – Из глаза отражения выглянула тьма. – Ма, а давай на принца начнем охотиться? Из тебя получится крутая императрица!

Мы с призраком рассмеялись, и я направилась к выходу, с интересом следя, как с каждым моим шагом уменьшалось пространство вокруг, пока не превратилось в обычный подвал с двумя старыми сундуками.

– Не терпится увидеть реакцию твоего мужа, – хихикала в голове Дю. – Спорим, он будет в шоке?

Я улыбнулась и ступила на лестницу. Мне самой хотелось увидеть лицо Терона, хотя немного страшила его реакция. Вдруг нельзя являться на императорский бал в черном?

Но первая реакция последовала не от дуала, а от моей компаньонки.

– Элина Никс! – воскликнула она, глядя на меня расширенными от ужаса глазами. – Где вы взяли императорский жемчуг?

Я обвела глазами компанию, автоматически отмечая выражения лиц. Дуал вальяжно сидел в кресле возле столика, перед ним стояла нетронутая чашка с чаем и блюдце с пирожным. Восхитительным маленьким шоколадным пирожным, словно из прошлой моей жизни. «Картошка»! Рот моментально наполнился слюной, а в животе неприлично крякнуло и в тот же миг все исчезло, это Дю выполнила свои прямые обязанности, убрав лишние желания и звуки. Потом расспрошу у Рокси, где они взяли вкусняшку, и если там еще есть… М-м-м-м, что-то мои мысли не в ту сторону потекли.

Я с трудом оторвала взгляд от пирожного и посмотрела на подругу. Они все стояли вокруг дуала, как почетный караул у вечного огня. Рокси ответила мне не менее растерянным взглядом, зато «причесуха» и мастерица швея, открыв рты, смотрели на меня, как на чудо в перьях. И что не так с украшением? Обычный жемчуг, не самый крупный, не самый ровный…

Не то чтобы я была спецом по жемчугу, но у мамы были бусы, и я с ними играла. Когда бабушка делала маме замечание, мол, ребенок порвет нить, она всегда отмахивалась, не велика ценность, простой жемчуг… а тут чуть ли не в обморок сейчас все упадут.

Меня спас дуал, он плавным движением поднялся с кресла и сделал шаг в мою сторону.

– А что не так с жемчугом? – спросил он Мадлен, пристально глядя ей в глаза. – Просветите гостя вашего прекрасного мира, – прозвучало довольно иронично.

– Пыль из жемчуга использовали маги для создания межмирового прорыва, через который пришли демоны. Чтобы исключить повторение трагедии, императрица издала указ: весь жемчуг объявлен императорским, и за его хранение – смертная казнь. Серые собрали весь запас, все украшения, все ювелирные заготовки, в местах промысла стоит круглосуточная охрана. Я обязана сообщить…

Мира Мадлен дотронулась до свистка, который украшал ее платье, как мое украшал злополучный жемчуг.

– А компенсация за столь ценный компонент платилась? – скептически оглядывая миру, поинтересовался дуал.

– Это долг каждого жителя страны – не позволить повториться войне! – пафосно заявила дуэнья, прижав руку к груди, но после этих слов сникла и вздохнула, видно, патриотические лозунги и ей изрядно надоели. – Не представляю, как элине Никс удалось утаить такую большую нить… – пролепетала она, глядя на дуала беспомощно и растерянно.

Вот это подстава! Ну, спасибо, дедуля! И как выкручиваться?

– Элине Никс не пришлось ничего утаивать, а я не знал, что жемчуг у вас под запретом. Но думаю, императрица простит мне небольшую вольность и позволит элине оставить мой подарок. Тем более я лишил его всех магических свойств, и теперь это просто красивое украшение.

Я хлопала глазами и молчала. Это он только что спас меня от казни? Моя ты лапушка… Но зачем? Что-то чувствует? В груди разливалась благодарность, а с другой стороны к ней подкатывала настороженность. Я ждала подвоха, и он незамедлительно появился.

– Никс, выглядишь прекрасно, надеюсь, сегодняшний вечер ты полностью посвятишь мне.

– А… – начала дуэнья.

– А дуа Градис сегодня на дежурстве. До утра, – мило улыбнулся ей Терон.

– Но в приглашении написано, что я обязана сопровождать дуа Градиса, а не вас. – Я сделала попытку остаться дома. – Не будет ли это нарушением правил?

– Правила устанавливаем мы, милая элина, – довольно жестко ответил дуал и протянул мне руку. – И мы их меняем по своему усмотрению.

Хрен редьки не слаще, как любила говорить моя бабушка.

Глава 12

Во дворе нас ждали ворон на дереве и открытый портал. Ворон получил от дуала короткий приказ и бесшумно исчез в сумерках, а вот портал в виде двери никуда не делся. Обычная на вид дверь висела над землей и слегка светилась алым. Я такую уже видела. Моя рука в руке дуала дрогнула.

– Знакомо? – тут же поинтересовался мужчина.

– Страшно, – искренне ответила я. – Никогда не видела магии. Вы же знаете, дуа Терон, у нас она запрещена.

– Вы сама маг, элина, вам не стоит бояться порталов.

Его перескоки с «ты» на «вы» изрядно меня напрягали, он никак не может определиться, как со мной общаться? Не решит, кто я – аристократка или плебейка?

– Прошу!

Он взмахнул рукой, и дверь открылась, обнажая красное клубящееся марево.

Это было похоже на пасть монстра, и мне идти в эту дверь совсем не хотелось. Неконтролируемая паника поднялась откуда-то снизу и захлестнула с головой. И Дю ничего не могла сделать, потому что сейчас на нас смотрели два черных провала, затянутых тьмой. Всего на мгновение тьма Терона позволила себе выглянуть из его глаз, но моей малышке этого хватило, чтобы затаиться, ничем не выдавая своего присутствия. Умничка… Она умничка, а я размазня! Соберись, Нина, сделай шаг в эту чертовую дверь!

Но сделать шаг получилось лишь обратно. От двери.

– Не пойду! – отчаянно затрясла я головой.

Чем дольше себя уговаривала, тем больше разрастался страх. Это было сильнее меня. Иррациональный ужас. Казалось, ступи я за эту дверь, и окажусь в неизвестном месте, одна среди пустыни, без людей…

– Никс, вы мне доверяете?

Честно говоря, большая часть моих сил уходила на поддержание безмятежного и уверенного вида, поэтому я избегала лишний раз смотреть на мужчину, из-за которого попала в эту дурацкую ситуацию. Но прямой вопрос требовал такого же прямого ответа.

– Нет, – выпалила я.

Хватит, один раз доверилась и оказалась одна в чужом мире, кишащем смертоносными тварями.

– Не любите дуалов? – хмуро спросил Терон, шаря взглядом по моему лицу.

– А за что мне вас любить? – Я вскинула голову и посмотрела в антрацитовые глаза. – Вы ворвались в мою жизнь, не считаясь с моими желаниями, перекроили ее под себя, отобрали свободу. За что мне вас любить?!

Чем эмоциональнее становилась моя речь, тем больше мрачнел дуал, а меня от его тяжелого пристального взгляда бросило в жар, который быстро сменился волной озноба, и я на мгновение забыла, как дышать. Прикусила язык и заставила себя замолчать. Куда меня несет? И почему я теряю самообладание, когда нахожусь с ним рядом? Отчего только в его присутствии у меня случаются эмоциональнее качели? Это ведь не может быть из-за нашей связи? Или может… Эта мысль мне не понравилась. Если рядом с Тероном я становлюсь истеричкой, то это что-то значит? Где бы узнать…

– Простите, – искренне повинилась я. – Когда боюсь, бываю несдержанной.

– Мне бы не хотелось, чтобы вы меня боялись, Никс.

Дуал внимательно посмотрел мне в глаза, потом подхватил на руки, шагнул в портал, и стоило ему сделать шаг, как дверь за нашими спинами исчезла. Я пискнуть не успела, только обхватила его за шею, и сердце заполошно забилось в груди, а спустя секунду, зажмурившись, тихо застонала и задергала ногами. Да что за невезение?

Мы вышли в светлом холле, полном света и людей. Секунду назад все гомонили, но стоило Терону появиться, как голоса стихли и толпа дружно повернулась в нашу сторону.

– Да пустите меня, – зашипела я, теряясь под множеством взглядов.

Дуал аккуратно поставил меня на пол, но тут же мягко взял под руку, не давая отойти в сторону.

На нас пялились. Расфуфыренные тетки с высокими прическами, выбеленными лицами, алыми губами и мушками в самых неожиданных местах через пару минут стали казаться мне фарфоровыми куклами, которых можно было различить только по цвету и фасону платьев. Их кавалеры были одеты в строгие костюмы – брюки с цветными лампасами и фраки с фалдами, напоминающие земные. Мужские костюмы отличались только цветами. Я вспомнила, что цветовая гамма зависела от родовых гербов. А вот юные девушки были одеты более свободно, в легкие светлые платья с воланами и рюшами, некоторые красовались обнаженными плечами, и я увидела нескольких аристократок с метками тьмы. Они гордо посматривали по сторонам, привлекая к себе

повышенное внимание. В черном не было никого…

– Доброго вечера, полковник, – раздался немного раздраженный бас. – Соизволил наконец-то.

Толпа расступилась, и к нам подошел красивый седоволосый мужчина лет сорока на вид. Подтянутый, широкоплечий, властный и опасный, как сто крыланов.

– Командор, – склонил голову Терон, а я присела в реверансе, как меня учила мира Мадлен. – Познакомься с элиной Никс, на сегодняшний вечер она моя спутница.

– Та самая?

Меня оценивающе осмотрели от макушки до кончиков туфель. Взгляд-рентген, аж до костей пробрало, и я поежилась.

– Нет, – качнул головой Терон.

– Жаль. Но зачем она тебе? Метка тьмы?

– Нет. – Терон сжал мой локоть. – Я лично проверял. Никс – маг. Необученный маг.

– Никс… – Командор скользил по мне взглядом. – Никс Этери? – Я кивнула. – Вспомнил… Сатэ Градиса. Хорошо, поселишь ее с остальными.

Что? А ничего, что я вообще-то здесь стою? И с каких пор я стала сатэ Градиса, его невестой?

– Следуйте за мной.

Больше не глядя на нас, он развернулся и зашагал в широко распахнутые золотые двери. Мы пошли следом, а за нами, громко разговаривая, двинулась толпа.

– Все отлично получилось, – склонился ко мне дуал. – Даже не пришлось просить. Будешь проходить обучение с остальными сатэ. Тебе нужно осваивать дар, Никс, и наши наставники в этом помогут.

– У меня есть наставник, – прошипела я, думая о прадеде. – Мне нечему обучаться у дуалов.

– Все избранницы тьмы проходят обучение перед ритуалом принятия силы.

Да он непрошибаем!

– Я не невеста, вы сами видели, что на мне нет метки!

– И мне очень жаль.

Я хотела еще долго возмущаться, но прикосновение теплых пальцев к ладони моментально успокоило мой пыл. Это было приятно, и в месте, где наши руки соприкасались, словно иголочки кололи. Я осторожно выдернула ладонь и стала осматриваться по сторонам, чтобы скрыть смущение.

Мы вошли в огромный зал, залитый светом тысяч свечей, пламя от них отражалось в золотых стенах и хрустальных люстрах, из-за этого по залу скакало множество огненных зайчиков.

– Так вот он какой – Золотой зал, – пробормотала я, шокированная роскошью и богатством убранства.

– Императрица! – зычно раздалось со всех сторон.

Прежде чем склониться в глубоком поклоне, я успела заметить, как улыбающийся командор подает руку миниатюрной женщине, вошедшей в зал через небольшую золотую дверь.

Стало так тихо, что я слышала собственное дыхание. Очень хотелось поднять глаза и посмотреть, что происходит, но я не стала этого делать, помня о своей мимолетной встрече с каретой наследника, только чуть развернула голову и скосила глаза на белоснежные туфли своего сопровождающего и чуть выше… и

еще немножко, чтобы успеть бросить взгляд по сторонам. Мужчины опустились на одно колено, дамы, как и я, прижав ладони к груди, уткнулись носами в пол, словно спину всем одновременно прихватило в неподходящий момент. Особенно смешно это выглядело в исполнении толстушек в пышных платьях. А вот дуалы даже не думали кланяться, они лишь головы слегка наклонили, словно считали себя равными хозяйке этого дворца.

– Наследник! – зычно прокричал распорядитель.

Я про себя застонала, спина у меня не железная, держать ее согнутой так долго. Это местные приученные, а я себя уже бабкой столетней ощущаю.

– Свита! – вновь рявкнул мужской голос, и со всех сторон раздались радостные вздохи.

Можно распрямиться. Свите достаточно и легкого реверанса, если кто-то из многочисленной родни императорской семьи решит обратить внимание на девушку в черном и с ниткой запрещенного жемчуга на шее.

Императрица уже сидела на золотом троне, рядом стоял наследник, а за троном белоснежной скульптурой самому себе возвышался командор. Я обвела взглядом зал, дуалы в белых костюмах и без масок вызывали повышенный интерес. Все как один высокие, стройные, опасные, уверенные в себе. Среди местных аристократов они смотрелись породистыми псами в своре дворняг.

– Сегодня мы собрались, чтобы еще раз приветствовать наших спасителей. А также познакомиться с их избранницами. Мы отдаем Легиону лучших. Старую кровь, благородство, изысканность, чистоту и невинность. Семьи, в которых родились избранницы тьмы, могут гордиться оказанной честью…

Бла-бла-бла… не осрамить, не подвести, выполнить долг, и вообще, как всем им повезло и как завидуют те, кто пролетел мимо выбора! Я не слушала, что вещала правительница, меня удивило другое – у нежной хрупкой императрицы оказался низкий мужской голос! Я растерянно посмотрела на Терона, тот склонился ко мне и шепнул:

– За нее говорит императорский Голос. Посмотрите налево.

Я посмотрела. Там стоял мужичок в парчовом халате, поверх которого струилась белоснежная борода, и зачитывал с пергамента приветственную речь. Громко и с выражением!

– Подойдите ко мне, избранницы тьмы! – наконец торжественно закончил он.

И тут я поняла, почему Терон занял место в первых рядах, отсюда мы видели всех избранниц. Толпа расступилась, и со всех сторон к трону стали выходить девушки в сопровождении старших родственников. Почти всех я видела несколько дней назад на проверке меток. Аристократки. Некоторые улыбающиеся и счастливые, некоторые испуганные и бледные, но все они были похожи друг на друга легким самодовольством, проскальзывающим во взглядах, мол, вот мы какие молодцы, не то что вы, неудачницы. Это было и смешно, и глупо. Меня узнали, и парочка высокомерных девиц презрительно поджала губы, проходя мимо. Одна из них, в шикарном бледно-желтом платье, что-то шепнула сопровождающему ее мужчине, высокому поджарому старику с выправкой военного, и он оглянулся на меня, но столкнулся взглядом с Тероном и отвернулся.

Последними шли две девушки-горожанки. Их платья были довольно скромными, и никто их не сопровождал, видно, приглашение родне не выдали. А ведь и я так бы шла, если бы Дюшка не спрятала мои метки. Одна, под недоумевающими и презрительными взглядами местной элиты.

– А этих кто пустил? – зашипела презрительно женщина рядом. – Что здесь делают эти? Это явно какая-то ошибка!

– Элина, – холодно произнес дуал, слегка поворачивая к ней голову. – Тьма никогда не ошибается, запомните это. Больше уважения к нашим сатэ.

Тон его был настолько ледяным, что даже меня пробрало, а шипящая дама вообще чуть в обморок не грохнулась, она замахала веером и быстро исчезла в толпе.

Я заметила, что дуалы тоже подошли ближе и встали позади их командора.

– Выбирать будут? – съехидничала, не удержавшись.

– Присматриваться. Первое впечатление очень важное.

– А вы что же не присматриваетесь?

– А мне уже поздно, – помрачнел мой сопровождающий.

– А разводы у вас практикуют?

– Нет, это невозможно.

Это прозвучало так категорично, что я расстроилась.

– И пока смерть не разлучит нас, – пробормотала под нос.

Терон услышал и так глянул, что я поняла – так и есть. Пока кто-то не умрет, и этот кто-то явно не дуал. Вот влипла!

Тем временем девушки подходили к трону, называли род и имя, а после кивка императрицы выстраивались вдоль стены, с интересом поглядывая на дуалов.

– Кэти из рода Жакой, – поклонилась блондинка в белоснежном платье, отделанном алыми рубинами.

Первый род… помню, помню слова миры Мадлен. Что именно ее пророчат в жены моему мужу. От этой мысли мне стало весьма неприятно, и это показалось странным и неправильным. Что это я? Ревную? Глупости какие!

– Что же, наш выход. – Терон протянул мне руку, и не успела я задать вопросы, как оказалась напротив трона, а мой сопровождающий, улыбнувшись императрице, говорил: – Позвольте представить вам элину Никс Этери, будущего мага и будущую сатию одного из нас.

На императрицу прямо смотреть было нельзя, я отметила только кукольное личико, внимательные раскосые глаза и темные волосы, собранные в сложную высокую прическу. А еще огромное количество золотых украшений.

– На ней жемчуг, – услышала я тихий шепот. – Маг и жемчуг! Безобразие, кто позволил…

– Из-за таких, как она, мы чуть не погибли…

Терон кашлянул, и все притихли.

– Этот жемчуг не опасен, ваше величество, я лично проверил его на магические эманации. Он чист. Но прошу простить меня за столь провокационный подарок для сатэ. Увы, – он развел руками, – провинился по незнанию.

Вот чего-чего, а вины в его голосе не было вообще. Императрица махнула веером и кивнула, показывая, что прощает нарушителя. Мне же захотелось наступить острым каблучком на ногу черноглазой сволочи за то, что вытащил меня на всеобщее обозрение. Судя по тому, как командор поднял глаза к потолку, не только меня посетили кровожадные мысли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/rtut-_mika/t-ma-moego-serdca

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить